

Александр Март

Наш мир
Наши правила
Наши возможности
Наша судьба

МЕХАНИКИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

«Новый мир»

18+

Механики

Александр Март

Механики. Новый мир

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Март А.

Механики. Новый мир / А. Март — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Механики)

Новый мир... Как долго мы этого ждали! Это невероятное чувство, когда Ты там... Мы видели их только в музеях, а сейчас эти самые экспонаты пытаются активно нас сожрать, не пережевывая. Да и зря, наверное, мы доверились этим аборигенам. Но, как оказалось, нельзя устоять перед этими их "камнями", нужно рисковать! Скажи мне кто ещё лет 10 назад, что я буду шагать со страхом, но уверенностью и спокойствием в новые миры, я счел бы этого человека безумцем. Реальность куда интереснее, и я уверен в том, что это не последний мир, куда мы рванем за адреналином и исследованиями. Такой шанс бывает раз в жизни, но я не буду торопить события. Главное - чтобы все получилось! Главное - чтобы все выжили, а с остальным мы справимся. Содержит нецензурную брань.

© Март А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	48
Глава 12	51
Глава 13	56
Глава 14	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Александр Март

Механики. Новый мир

Глава 1

Александр

5 апреля, день. Мир динозавров

– Ну что, двинулись, девочки? – в своей привычной манере сказал Туман, попрыгав на месте.

Сзади меня тоже попрыгал человек, я сразу понял, что это Большой, только он так приземляется и сопит.

– Вась, – обернулся я к нему, – тебе и прыгать-то не надо, ты своим сопением нас выдашь.

– Да у меня нос сломан был, перегородка кривая, вот я и соплю всё время, – попытался тот оправдаться.

– Ртом дыши, Вася, ртом, – хлопнул его по плечу Маленький, проверяя свой дробовик.

Большой надулся и замолчал, но рот открыл.

Если кто-нибудь ходил по труднопроходимому лесу, то он меня понимает. Мать твою, какие же тут заросли. Нам приходилось буквально прорубаться сквозь зелень. Не, местами, конечно, попадались нормальные и ровные участки, ну не совсем ровные: овраги, бугры, пригорки, но таких было очень мало, в основном бурелом.

– Полукед нас что, специально по таким местам ведёт? – пыхтел идущий позади меня Слива. – Я уже всю рожу себе расцарапал. Нет бы подальше от этих веток.

– Ага, – засмеялся Клёпа, – сейчас на автостраду выйдем, а там тебя девчонки на машине будут ждать, с коктейлями.

– Да уж, – скривился Слива.

– Чё правда? – тут же встрепенулся Упырь.

– Мне чур блондинку – тут же поднял вверх руку Котлета.

– Нет мне блондинку – прохрипел Паштет.

Все засмеялись. Мушкетёры поняли, что их разыграли, обиженно замолчали.

– Нам нельзя отходить далеко от реки, – пояснил Туман. – Я, конечно, сильно сомневаюсь, что наши захватили пару таких плотов, ну а вдруг? Пролетят мимо, и адъёс.

– А рации как же? – тут же удивлённо спросил Котлета.

– Рациями не всегда можно пользоваться. Вы, кстати, звук-то уберите все, а то зашипит в самый неподходящий момент.

Я не знаю, сколько мы так прошли, километров 6, думаю, протопали за несколько часов. Блин, как же мне надоели эти ветки и кусты. Мы то на камень, то на валун забирались, то спрыгивали, хорошо, что не спешили, а то бы ноги кто-нибудь себе точно переломал. Благо, нас Полукед несколько раз предупредил, чтобы мы оленями не прыгали, а сначала смотрели, куда решим приземлиться, и хорошо, что за нами никто не гонится.

– Тихо все, – внезапно поднял руку впереди идущий Митяй.

Все тут же присели на колени и навели оружие в разные стороны.

– Там динозавры, – прошептал одними губами Митяй и показал рукой.

– Это травоядные, – высунулся из кустов Ватари, – поползли, посмотрим, только не шумите сильно, они рядом.

Я даже испугаться не успел, хорошо, что Ватари сказал, что они травоядные, а то опять пальба и, походу, бег был бы, спрятаться тут особо некуда.

– Котлета, не вздумай кис-кис сказать, – сразу предупредил его Туман.

Ползком мы добрались до каких-то кустов, осторожно раздвинув ветки, выползли на край большущего поля и увидали их. Ох ты ж мать твою, вот это хреновины. Перед нами, метрах в ста стояли около десяти нереально огромных зверюг. В книжках, фильмах, документальных передачах я, конечно, видел несколько раз динозавров, но никогда не представлял себе их размеров. А тут вот они, практически рядом. Среди них были и большие, и маленькие, два вида. Все на 4 ногах, с длинными и короткими хвостами и длинными шеями. Они все неспешно ели зелень, кто-то щипал траву, кто-то, как жираф, обглаживал ветки деревьев. Мы прям все зависли от этого вида.

– А ты, Гера, говорил, что динозавры с той стороны, – зашептал Слива.

– Ну ошибся, – не стал ничего доказывать учёный. – Эх, жалко фотоаппарата или видеокамеры нет, я бы своим коллегам показал, они бы от зависти удавились.

Тем временем, пару динозавров, вытянув свои длинные шеи, потихоньку двигались в нашу сторону и продолжали свою трапезу. Мне кажется, они тут вообще никого не боятся. Даже тот, большой, который на нас нападал, им бы в подмышку дышал. Эти вообще какие-то нереально здоровые, как какой карьерный самосвал. Я даже боюсь представить, сколько он весит. О, а вон и малыши появились, как-то я их не заметил, а малыши-то как раз по размерам с «КамАЗ» будут.

Ха, резвятся вон, бегают, трое их, дык-дык на своих коротких ножках. Прикольные зверюшки, правда, если такую разозлить, не то что хрен убежишь, от неё, думаю, даже не спрячешься, там копыто как машина Ока, наверное, по размерам, ну пипец же они здоровенные.

– Сколько же им зелени этой жрать надо? – ахнул Маленький.

– Ну если они тут ходят и вырастают до таких размеров, – так же потихоньку ответил Гера, – значит не голодают.

– Да уж, большие ребяташки, – вставил свои пять копеек Туман, – ладно, экскурсия закончена, ползём назад.

– Прикиньте, сколько одному надо сена накопить, – хихикнул Паштет.²⁴⁴

– И навоз потом за ним убрать, – добавил Упырь, – на тележке вывезти.

Я еле сдержался, чтобы не засмеяться.

– А их погладить можно? – внезапно спросил Котлета.

На него тут же одновременно зашипели несколько человек. Мы задним ходом, стараясь производить как можно меньше шума, уползли назад в этот бурелом, эти два больших были от нас уже в 20 метрах, а там дети их бегают. Мало ли они нас учуют и посчитают опасностью для своих детёнышей, так что ну их нах, валим потихоньку. Такого даже из РПГ хрен остановишь, не говоря уже про подствольники и пулемёты, которые у нас с собой были.

Дальше стало чуть проще идти. Лес стал реже, камней меньше, кусты практически пропали, не, они, конечно, были, но я бы не сказал, что нам приходилось через них прорываться. Ещё через пару часов нашли небольшой овражек и в нём остановились на привал, как-то ножки у меня с непривычки гудеть начали.

– Только не вздумайте обувь снимать, – предупредил всех Туман, когда половина из нас облегчённо опустилась на землю, – потом не оденете. Лучше ложитесь и ноги выше головы поднимите, пусть кровь от ступней отступит.

– Сколько мы уже протопали? – спросил Док, задирая ноги по совету Тумана.

– Километров 10, думаю, прошли, – ответил ему Туман. – До темноты далеко, успеем ещё пяток точно отмахать, главное, чтобы опять зарослей таких не было.

Подкрепились остатками консервов, дичь решили никакую не ловить и костёр не разжигать, родники нам периодически попадались, так что от жажды мы не страдали. Пока топали, видели и диких животных, и множество птиц разных по размерам, и динозавров. От реки старались далеко не отходить, по крайней мере, я практически всегда видел её сквозь заросли и ветки деревьев.

– Если наши не появятся сегодня, – пыхтел сзади Слива, – на ужин хочу птицу, как вчера была, больно вкусная.

– Я тоже, – добавил Большой.

– А я рыбу хочу, – улыбнулся Док.

Ну и тут же ещё несколько ребят сказали, что они не откажутся от свежего жареного мяса. Тут да, тут Слива был прав, вчерашние жареные птички действительно ушли на ура, да и рыбка хорошая получилась.

– Я вам сейчас всем меню сделаю, – зашипел на нас Туман. – Хватит болтать, по сторонам лучше смотрите, расслабились. Сейчас выпрыгнет кто из кустов, мигом вам башку откусит.

Топаем дальше. Я снова пустил свою рацию в скан, везде 0000, такое ощущение, ох и далеко же мы забрались. Снова начали попадаться валуны, сначала маленькие, их мы обходили, петляя между ними как зайцы. Потом они стали всё больше и больше, естественно, нам пришлось снова карабкаться на них, помогая друг другу. В нескольких местах аккуратно перепрыгивали с камня на камень.

– Ай млять! – услышал я позади себя громкий крик боли, когда мы в очередной раз перепрыгивали друг за другом с одного валуна на другой.

Резко развернувшись, увидел, что Большой Вася лежит на земле и держится за левую ногу, катаясь по земле. Он только матерился и шипел сквозь зубы.

– Митяй, Клёпа, периметр, – тут же отдал распоряжение Туман.

Оба тут же залезли на ближайшие валуны и, присев на колено, стали смотреть по сторонам в прицелы своих мощных снайперских винтовок.

– Что там, Док? – спросил я, когда мы все сгрудились вокруг лежащего Большого, Док уже осматривал его ногу.

– Подвернул и сильное растяжение, – тут же ответил Док, аккуратно сняв левый кроссовок, – несколько дней ходить не сможет.

– Млять, больно-то как, – выдохнул Большой.

– Терпи, Вася, – подбадривал его Маленький, – самое главное, что не сломал, а это всё заживёт.

– Идти он не сможет, – показал пальцем на уже распухшую ногу Док, – его надо нести.

– Млять, – снова выругался Большой, – из-за меня будем плестись как черепаха.

– Ничего страшного, – сказал Туман, – понесём, носилки сейчас сделаем и понесём.

– Док, у меня рука отнялась, – неожиданно сказал удивлённым голосом Большой, тут же забыв про ногу.

Мы уже крутили головами по сторонам, в поисках деревьев, из которых можно сделать носилки под нашего Васю, которые выдержат его вес. Он же весит чуть больше 150 килограмм.

– Как это? – обалдело спросил Док.

Мы все замерли и уставились на Большого. Он снова и снова пытался поднять правую руку, двигал плечом, но сама рука не поднималась.

– Да вот та... – проглотил он последнее слово, и его глаза от удивления стали ещё больше, – я не м... – снова он проглотил слово.

– Тебя ничего не кусало? – тут же спросил Док, быстро подойдя к нему и нахмутив брови.

– Когда уп..., коль... рук... – попытался он сказать, и тут его глаза закатились, и он потерял сознание.

– Вася, Вася! – мы не на шутку все перепугались.

– Когда упал, кольнуло в руку, кажется, – повторил Слива, что пытался сказать Большой. Док осторожно поднял его правую ладонь.

– Вот укус, ищите в месте, куда он свалился, насекомое какое или растение необычное, – резко повернувшись, сказал нам врач, – только не лапайте.

Пока пацаны ринулись перепахивать землю в месте падения Большого, я, затаив дыхание, стоял и смотрел, как Док, быстро открыв свой рюкзак, достаёт оттуда свои различные медицинские приблуды.

– У него жар, – снова сказал нам Док, потрогав Большому лоб рукой.

– Вот, кажись, на что он упал, – сказал подошедший к нам Полукед, и мы все увидели на кончике его ножа небольшого паука с белыми кончиками лапок, по размеру со спичечный коробок.

– Я такого не знаю, – ошаршил нас врач, – и какой у него яд тоже.

– Он умрёт? – испуганно спросил Маленький, бережно поддерживая за голову лежащего без сознания Большого.

– Я не знаю, – честно ответил Док с задумчивым видом через несколько секунд.

– Так вколи ему что-нибудь, – разозлился Маленький, – вон у тебя аптечка какая.

– Нельзя, Вася, – включился в разговор Туман, взявшись за меч Полукеды и приблизив насаженного на него мертвого паука к своим глазам, внимательно его рассматривая, – не известно, какая будет реакция. Сейчас Док вколет что-нибудь, может ещё хуже стать.

– И что? Нам теперь ждать, когда он умрёт? – взорвался Маленький. – Надо что-то делать, Док, спаси его.

Док будто что-то вспомнив, стал копаться в своём чемоданчике, затем он достал оттуда небольшой пузырёк и одноразовый шприц. Набрал в него пару кубиков и вколол всё это в вену Большому.

– Теперь только ждать, – смачивая водой кусок чистой тряпки и кладя её на лоб Большому, сказал Док. – Это антидот из нашего мира, – показал он на пузырёк, – но у нас там пауков нет. Тех, что в джунглях, я всех знаю, а этого нет, – кивнул он головой на паука на мече, которого мы все поочерёдно рассматривали, – слишком быстрое действие яда, или что там у него, у нас таких нет. Такого здоровяка, как Большой, за пару минут свалил, – покачал он головой. – Я даже опыты не могу кое-какие провести, чтобы попытаться понять, что это за яд, и попробовать сделать противоядие. Будем надеяться, что всё будет хорошо.

Перепуганы мы все были очень сильно. Вот так, вроде в обычном лесу, по злему стечению обстоятельств наш друг мало того, что подвернул ногу, но и ещё нарвался на укус какого-то паука, и что будет с ним дальше, нам не известно. Мля, Большой, как же так-то? Я сильно, очень сильно переживал за Васю. Я даже боялся представить, что он умрёт.

– Носилки делайте быстро, – рявкнул на нас Туман, – будем нести его по очереди. Мушкетёры, берите его оружие и амуницию.

И вот мы топаем дальше. Как и ожидалось, наша скорость передвижения снизилась в разы. Ох, Большой и тяжёлый скажу я, мы-то все достаточно крепкие, ну если только кроме тощих меня и Полукеды, и то пыхтели как паровозы, передавая носилки с Васей друг другу на камнях.

– Всё, дальше, вроде, нормальный лес, – тяжело дыша, сказал Слива, когда мы спустили носилки с нашим другом с очередного валуна.

Маленький и Док тут же проверили пульс Большого, снова намочили тряпку и положили ему её на лоб, я перед этим потрогал его лоб, жар, очень сильный жар у нашего Большого, пульс, как сказал Док, немного учащённый.

– Там дальше лес, – стоя на одном колене и рассматривая его в прицел, сказал Клёпа, – в лесу вижу камни, с Васей нам будет не очень удобно. Предлагаю идти вдоль кромки леса, от реки придётся отступить, и она будет вне нашей видимости, но моя рация постоянно в скане, должна засечь пацанов.

– Валер, твоё решение? – обратился я к Туману.

– Идём вдоль леса, – решился тот. – Полукед, Ватари, удалённость от нас 30 метров. Мушкетёры, на вас спина, если какой шухер, уходим в лес и ныкаемся. Ты прав, Клёп, по лесу с Васей нам будет тяжело.

– Я понесу, – сказал мне Маленький, когда я хотел было взяться за носилки.

– Вась, – положил я руку на плечо Маленькому, – он мне и нам всем такой же товарищ, мы все его понесём, никто его не бросит.

Маленький тяжело вздохнул, сглотнул, кивнул и взял поудобнее свой АА12.

– Пошли, – негромко сказал Туман и махнул рукой.

Идти вдоль леса с носилками было гораздо легче, чем по валунам и через лес. Всё-таки очень странная тут природа, вроде и лес, но в нём валунов по размерам с грузовик полным-полно. Проходишь несколько сот метров, и начинается натуральный бурелом, через который проходиться прорубаться, проходишь ещё несколько сот метров, и снова лес, только он уже весь в оврагах, причём овраги-то достаточно глубокие и с крутыми склонами. Ладно, мы сами на них карабкались, а с Большим на носилках это стало делать гораздо сложнее.

Я был готов нести его сколько угодно, только пусть он выживет, пусть он очухается. Я, конечно, далеко не этот, как там его, ну который по паукам спец, но знаю точно, что пауки бывают как ядовитые, так и нет. Но как же эта тварь-то его так укусила? Видать, этот паук скотина цапнул нашего Большого с испугу перед тем, как Большой раздавил его своей лопатообразной ладонью. Мля, если Вася умрёт, как я скажу об этом его родителям? Как я им потом буду в глаза смотреть? А Ирка его? А Кайта? Нет! Нет! Нет! Нет, Вася, миленький, выживи, только выживи, ты здоровый вон какой, сильный, ты должен выжить. Пипец, хочется выть от бессилия.

Сразу всплыли перед глазами лица наших погибших пацанов. Жук, Лама, Зима, Карась, Игнат и другие. Я не хочу, чтобы имя Большого было выбито на гранитном памятнике. Да пипец, тошно-то как, все стараются помочь Доку, только не знают, как. Док то и дело суетиться около Васи, то пощупает его, то послушает, то тряпку поменяет, то какие-то таблетки раздробил и всыпал ему в рот, то воды попытается в него влить. На Маленького вообще смотреть страшно, белый как простынь из-за переживаний. Твою же мать, вот же паук этот.

Глава 2

Грач

5 апреля, утро. Мир динозавров

Дождь лил практически всю ночь, пришлось всем по разу выходить за дровами под ливень. В целом, особо никто не замёрз, и на утро все чувствовали себя более-менее.

– В следующий раз обязательно возьмём с собой разборную печку буржуйку, – буркнул Саньч, сидя на лапах ёлок с утра и хлопая себя по щекам, – тут бы внутри запалили её, и всем было бы тепло.

– Да, – потягиваясь, сказал Колючий, – у нас в армии такие были.

С улицы раздался надрывный рёв автомобильного двигателя.

– О, Страйк уже своего Утюга завёл, – безошибочно определил Клёпа и, откинув полу брезента, вышел наружу.

На улице сквозь облака потихоньку начиналось пробиваться утреннее солнышко. Бойцы по одному просыпались и выбирались из-под навеса и из машин, кто в них ночевал, в утренний, дышащий свежим воздухом лес. Вот открылась дверь Хаммера, и наружу выбрались Лев Олегович и немного помятый от сна Кирпич. Учёный сразу подошёл к багажнику армейского джипа и открыл его. Вчера под проливным дождём он заставил мужчин перетаскать аппаратуру из прицепа в багажник, чтобы она не промокла под дождём, а всё барахло из багажника они кое-как распихали по трём машинам.

Грач ходил и будил всех, так как дел было выше крыши, все это понимали, и никто не возмущался, наоборот шустренько так зашевелились.

– Лев Олегович, – крикнул ему Грач, – сколько вам надо времени, чтобы настроить аппаратуру?

– Минут 30–40 дайте мне, – ответил тот, прокричав из багажника.

Грач кивнул и посмотрел, как Страйк уже цепляет трос к багги, а Винт с Кротом подкалывают под колёса засевшего Утюга нарубленные ветки. Земля была ещё сыроватая, и ноги у ребят разъезжались, но, несмотря на это, попытки выволить из грязевого плена Утюг не прекращались.

В итоге, после двух порванных тросов, когда уже хотели подключать Хаммер, Утюг выдернули. Хаммер не трогали, так как в его багажнике Лев Олегович устанавливал и настраивал свою аппаратуру.

Пока водители проверяли машины, ещё несколько человек паковали вещи, сворачивали лагерь, другие готовили завтрак, прошло ещё около часа.

– Всё, можно трогаться, – с улыбкой на лице произнёс довольный учёный, – всё настроил, всё работает, будет энергия – сразу узнаем, и можно будет попытаться открыть ворота.

– Было бы неплохо, – вздохнул Грач.

В утреннем лесу, распугивая птиц и диких животных, взревели двигатели трёх мощных машин. Первым пустили Утюг, он как какой-то каток потихоньку ехал, снося или трамбуя своим тяжёлым кузовом кустарники, в особо сложных местах дальнейший путь сначала разведывали, искали пути объезда тех же оврагов, валунов или крупных деревьев, не забывая поглядывать по сторонам, мало ли туземцы или звери.

– Мы уже полдня прорубаемся, может привал? – спросил Винт у Грача, спиливая очередное мешающее дерево бензопилой.

– Да уж, – оттаскивая спиленное дерево в сторону, сказал Грач, – лес тут действительно какой-то непроходимый. Сколько мы проехали?

– Чуть больше 10 километров, – ответил Кирпич, сматывая переднюю лебёдку на Хаммере.

Чуть более получаса назад отряд Грача упёрся в вековой лес, и очень многим пришлось взяться за пилы, топоры и пару бензопил. Крот и Мага не смогли найти пути объезда, везде была та же самая картина, мощные деревья. Вот и пришлось им валить лес в прямом смысле слова. Так, отвоевывая у природы метр за метром, бойцы упорно продвигались вперёд.

– Привал, мужики, – громко сказал Грач, когда они завалили пару очередных деревьев.

– Давно пора, – облегчённо вздохнул Саныч, опускаясь на землю, – я уже спины не чувствую.

– Крот, Винт, пробегитесь вокруг, – Грач посмотрел на часы, – полчаса отдыха, можно перекусить, костры не разжигать.

Заглохли двигатели машин, бензопилы, и в лесу наступила оглушительная тишина. Птицы поняли, что сейчас настало их время, снова взялись петь и свистеть на свой лад. Лес жил своей жизнью. Ребята достали консервы и сух пайки, расселись вокруг машин и приступили к быстрому перекусу, ведя лёгкую беседу. Сейчас многие из них слышали пение птиц, и где-то вдалеке от них несколько раз был слышен рёв какого-то большого животного.

– Грач, это Крот, приём, – заговорила рация.

– На связи, – тут же ответил Грач, поставив на спиленное дерево банку с консервами производства ГДЛ.

– Тут туземцы.

Все, кто сидел рядом с Грачом и слышали Крота, как по команде перестали есть и схватились за оружие.

– Триста метров на северо-запад поляна, – продолжал докладывать Крот, – на неё выходит дорога из леса. Видим 11 человек, лошадей, у них, походу, тоже привал.

– Туземцы как на нас напали? – тревожно спросил Грач.

– Нет, эти какие-то другие.

– Идём к вам, – ответил Грач и, указав на несколько ребят рукой, позвал их с собой. За периметром они уже давно смотрели, так что неожиданного нападения не боялись.

– Вижу вас, – шёпотом Винта заговорила рация Грача, когда они, стараясь как можно меньше шуметь, прошли по лесу метров двести, – пригнитесь и возьмите чуть левее. И звук на рациях уберите.

– Вон он, – легонько толкнул рукой Грача Рыжий, заметив Винта среди деревьев.

– Ну что тут у вас? – подползя к лежащему Кроту в кустах, спросил Грач.

– Вон, – кивнул гонщик на поляну.

Все бойцы, которые пришли сюда с Грачом, принялись разглядывать виднеющихся на поляне людей. До них было чуть больше 150 метров. Хорошо, что у всех была хорошая оптика и на оружии, и с собой были бинокли, бойцы хорошо разглядели аборигенов. Несомненно, что это были местные жители. Крот был прав, они отличались своим внешним видом от уже знакомых им туземцев. Если те, которые летали на плотах, были одеты в шкуры, то сидящие вокруг небольшого костра перекусывающие люди были одеты в какую-то одежду из мешковины, на них так же виднелись кожаные ремешки, жилетки. Стоящие чуть дальше лошади неторопливо жевали травку. На лошадях были сёдла, стремена, лошади совершенно обычные, точно такие же, к внешнему виду которых привыкли все на матушке земле.

– Лошадей тоже 11, – быстро сосчитал Рыжий, – походные сумки на боках, видать, путешественники какие-то или разведка, или просто путники. Луки, стрелы, вон колчаны около костра лежат, охраны нет, видать, никого не боятся.

– Пики и мечи тоже есть, – добавил Винт.

– Знакомиться будем? – спросил Мага. – Вроде не похожи они на наших знакомых. Может, сможем как-то поговорить с ними, и они нам помогут в поиске пацанов?

Грач не спешил выйти для знакомства, тут надо подумать.

– Грач, – повернулся к нему Мага.

– Я думаю.

– Кажется, лошади что-то почувствовали, – неожиданно сказал Крот.

Все снова стали смотреть на временную стоянку аборигенов и увидели, как пара лошадей перестали есть траву и подняли свои головы уставившись на лес, вернее на дорогу, которая уходила с этой поляны.

И тут из леса на эту поляну вылетели два плота, два больших плота, и на них сидели уже знакомые своим внешним видом нашим ребятам туземцы. Только эти плоты немного отличались от уже видимых ранее. Если те, которые они видели, напоминали обычный речной плот, то эти были чуть ли не двухэтажные, по крайней мере, на обоих отчетливо виднелась небольшая надстройка сзади, что-то типа навеса, но и на навесе находились люди. И у обоих плотов сзади было по два плавника. Визуально, плоты были не очень широкие, ну может два, два с половиной метра в ширину, а вот длина около 10 метров точно. И спереди на одном из плотов было что-то вроде небольшого не то таран, не то пики, у второго виднелся натуральный отвал, скорее всего, этот с отвалом так же, как и Утюг, прокладывает дорогу через лес.

Так же на обоих плотах были паруса в данный момент сложенные, плавники по бокам, небольшие перила по бокам, по пояс где-то, в общем, такая платформа, на которой можно достаточно комфортно разместиться небольшому отряду, человек 10 точно, а может и больше.

Сидящие около костра кожаные, как их тут же обозвали, лениво повернули головы на прилетевшие плоты и вернулись к своей трапезе, только два человека встали и пошли навстречу прилетевшим. Несколько находящихся на плоту людей, стали активно гасить их скорость. Сбоку было приделано что-то типа вёсел, только на лодке они перпендикулярно ей, а тут параллельно и туземцы их опустили на землю, и человек, опустивший весло, стал упираться им в землю, тормозя таким образом. Ещё парочка человек достала длинные шесты, по типу большой тяпки, и так же стали цепляться ими за землю.

Тут же поднялась куча пыли, но от этих средств торможения оба, скорее всего, достаточно тяжелых плота стали достаточно активно сбрасывать скорость, и, не долетев до костра с десятков метров, они остановились. Тут же из них на землю посыпались эти в шкурах.

– 22 человека, – тут же сказал Рыжий.

Прибывшие весело обменивались с кожаными репликами, но было достаточно далеко, и плюс ветер ещё был боковой, до ребят долетало совсем мало звуков. Но то, что и кожаные, и шерстяные хорошо знают друг друга, было хорошо понятно. Вон как они стали лихо делиться едой между собой, а несколько тут же достали небольшие глиняные кувшины и стали из них разливать напиток.

Только двое от костра и ещё двое из плотов отошли в сторонку и, сев на траву, стали между собой разговаривать.

– Не по нашу ли душу они? – загадочно спросил Крот.

– А ты, Мага, выйти к ним хотел, – хихикнул Винт. – Нас тут пятеро, их больше 30, подошли бы к ним, и эти на плотах прилетели, могли бы и не отбиться, вернее, отбились бы, конечно, но кому-то из луков точно прилетело бы. Наши бы прибежали на помощь, но время упустили.

– Я же не знал про плоты, – попытался оправдаться Мага.

– Думаю, ты, Крот, прав, – ответил Грач, – не могли же они после того, как мы их ночью потрепали, просто уйти, наверняка нас ищут. Только я не могу понять, почему они нас до сих пор не нашли, они местные, прочесать им тут вокруг всё, как два пальца, да и следов за собой мы оставили столько, что только слепой не заметит.

– Я, кажется, догадываюсь, почему они нас до сих пор не нашли, – загадочно произнёс Крот.

Все вопросительно посмотрели на него.

– Мы им ночью хорошо дали по зубам, кожаные – подставные клоуны, они нас встретят, случайно. Может даже в свой лагерь приведут, напоят, накормят. Вон они как с этими в шкурах общаются, чуть ли не в дёсны жахаются. Думаю, они из одного племени, ну не может быть такого сильного различия в одежде, и лошади эти опять же, вернее, оно может быть, но не думаю, что здесь проживает огромное количество народу. Разные племена, разные правила, должны воевать между собой за тех же женщин, например, и власть. Всё наводит на мысли, что это маскировка. Мы же знаем, что на нас нападали люди в шкурах и на летающих плотях.

– Точно, млять, – выдохнул Грач, – возьмут нас тёпленькими. Отравы сыпанут какой или толпой навалятся.

– А наши-то про кожаных не знают, – испуганно сказал Винт, – и могут купиться.

Это тут же поняли все. Меж тем командиры, или как их там, посовещались, один из них, тот, что прилетел на плоту, свистнул, и все шерстяные как по команде тут же подбежали к плотам. Ещё двое человек из кожаных развернули плоты носом к лесу, туда, откуда они только что прилетели. Сзади замахали плавники, и плоты, тронувшись с места, исчезли в лесу. Остальные быстро собрали свой лагерь, запрыгнули на лошадей и, поднимая кучу пыли, умчались в лес в противоположном направлении.

– Ну и что делать будем? – спросил Крот, когда они потихоньку отползли назад и вернулись к своей временной стоянке.

– Движемся дальше, и будем внимательными, – подумав, ответил Грач. – Мы с ними встретимся обязательно, и вот там надо быть уже всем вдвойне осторожными.

Глава 3

Александр

5 апреля, вечер. Мир динозавров

До вечера топали сколько могли. Да, Большой очень сильно замедлил нашу скорость движения. Несколько раз останавливались для привала, Док всё хлопотал над Большим. Вася всё так же был в сильном жару, он буквально горел огнём, и пару раз даже бредил. Что же это за паук-то, мать его, такой?

– Через пару часов темнеть будет, – негромко сказал Полукед на очередном привале.

– Наших нет, – вздохнул Клёпа, – видать, у них тоже что-то случилось. Надо на ночёвку вставать.

– И пожрать кого поймать, – добавил Слива, – я могу на рыбалку сходить.

– Я с тобой, братан, – поднял руку Котлета.

Следом за ним тут же подняли руки и Паштет с Упырём. В данный момент мы находились в лесу, то поле, по кромке которого мы шли, кончилось, и нам пришлось снова топтать по лесу. Только вот этот лес, где мы сейчас находились, напоминал дикую смесь джунглей и обычного леса, какие-то незнакомые мне деревья, лианы, не, не те, которые сожрать тебя пытаются, такие мы тоже несколько раз видели, но обходили их стороной.

Этот лес немного пугал меня, да и судя по пацанам, которые крутя головами по сторонам, не забывая смотреть наверх, им тоже тут было не очень комфортно. Диких зверей мы уже давно не видели, да и птички тут как-то поменьше кричат. Секвойи вон только периодически попадают и кусты с огромными листьями, в которые, мне кажется, человек может легко завернуться. Гера как зачарованный рассматривает каждое новое растение.

Туман сначала окрикивал его, а потом плюнул и приставил к нему Мушкетёров, пусть они его охраняют и подгоняют. Так и топали, вот и пришли сюда.

И самое главное, мы упёрлись в очередные скалы. Я бы даже сказал в стену, вдоль которой свисало множество лиан и различной зелени. И с обеих сторон я не видел, чтобы они кончались. Полукед прям чётко подвёл нас к ним, выбирая более удобное направление. Чтобы залезть на них, не могло быть и речи, нет, сами-то мы легко вскарабкались бы, но у нас на руках Большой, и тащить его наверх будет проблематично.

– Там левее проход, – сказал вынырнувший из кустов Ватари, – метров 100 примерно топтать, но в 20 метрах отсюда снова большие валуны, придётся покоряться.

– Справа нет прохода, – сказал пришедший с другой стороны Митяй, – завал.

– Значит, идём налево, – кивнул Грач, выслушав ребят. – Сейчас передохнём чуток и идём, ищите место для ночлега.

– Тихо, – внезапно сказал Полукед и поднялся на ноги.

Все тут же перестали переговариваться и замерли.

– Там и там, – показал он левой рукой в стороны, одновременно вытаскивая свой меч.

Следом так же прекратив разговаривать с ребятами, напрягся Ватари, тоже вон свой меч достал и висевший у него на спине Вал поправил. Млять, у меня снова забежали мурашки, мы тут же схватились за оружие и, стараясь не шуметь, сняли его с предохранителей.

– Что там? – потихоньку спросил Туман у Полукеды.

Ответом послужило уже знакомое нам стрекотание. Сначала далеко, на грани слуха, с одной стороны, с другой, с третьей.

Епт, только вот динозавров нам сейчас ещё не хватало тут.

– Направление? – негромко спросил Туман.

– Веером идут, – коротко ответил сластёна.

Вот же млять.

– Идут сюда, – продолжал нагнетать обстановку Полукед.

– Уйти успеем до этого прохода?

– Нет, они уже рядом, – ответил Ватари и быстро снял со спины свой Вал.

– Занять оборону, – тут же сказал Туман и первым лёг за большое дерево, взяв свой автомат наизготовку, – огонь открывать без предупреждения.

В том, что к нам сюда топали Страусы, уже никто не сомневался, их стрекотание отчётливо слышалось в вечернем лесу, то и дело до нас доносился треск ломаемых ими веток и кустов. Стрекотания становилось всё больше и больше, всё громче и громче, и они всё ближе и ближе к нам приближались. Видимость в этом лесу была чуть больше 50 метров.

– Вижу Страусов, – сквозь зубы произнёс Слива, целясь из автомата.

Я до боли в глазах вглядывался в лес, сердце бешено колотилось, раз, что-то мелькнуло, два, точно, вон динозавр мелькнул, три, ещё один, четыре, вон ветки шелохнулись. Треск раздавался со всех сторон, мы ошетинились оружием во все стороны. Млять, тут мы можем и не отбиться, тут стен нет, ну кроме той, что сзади нас, но на неё быстро хрен залезешь. Сейчас выпрыгнут на нас из-за деревьев, придётся врукопашную биться, стрелять нельзя будет, можно своих зацепить.

Эти мысли пришли не только мне в голову, вон как пацаны стали свои тесаки доставать, а Котлета уже взялся за бензопилу и одной рукой держит за шнур, чтобы сразу её завести и начать кромсать ей динозавров.

– Если их не много, то отобьёмся, – нервно сказал Маленький, лёжа в метре от Большого.

– Да пошли они в задницу, – громко крикнул Мага и, встав на колено, выстрелил из подствольника в чащу леса.

Ну и следом за ним открыли огонь мы. Фильм Хищник все помнят? Когда они, встав в ряд, открыли бешеный огонь по джунглям, пытаясь достать этого инопланетянина. Вот так же влупили и мы. Только в отличие от киногороев, мы видели цели, которые бежали на нас. Я успел увидеть около десятка Страусов, прежде чем мы начали бешеным темпом стрельбы убивать их одного за другим. Вот метрах в 9 от меня из дымящихся кустов, где только что взорвалась очередная граната, выбежал с широко открытой пастью Страус, и тут же я влепил ему в эту самую пасть очередь из своего Калаша, он упал от меня в каких-то трёх метрах с отсутствующей головой, но следом за ним из кустов выбегали другие.

Рядом со мной стреляли автоматы, пулемёты, хлопали подствольники, и в чаще леса взрывались, следом за ними летели гранаты. Мы буквально выкашивали лес перед нами, всё тут же заволочло пылью, дымом, летящими щепками. Динозавров расстреливали в упор, они падали один за одним с оторванными конечностями и расстрелянные.

Вот на Маленького выпрыгнул сбоку ещё один, но Вася успел среагировать и встретил его из АА12 в упор, всё-таки очень убойная штука, эта помпа. Вася всадил в Страуса несколько выстрелов, и динозавра откинуло назад, попутно он своим весом сбил своего сородича. Паштет схватил Печенег Большого и, стоя в полный рост, поливает от пояса по лесу и, кажется, что-то орёт.

Прикольно было видеть Страуса, в которого попадают из своих Барретов Митяй и Клёпа, тут на ста, ста пятидесяти метрах человека разваливает 50 калибр, а динозавры вот они, десять метров до них. Митяй и Клёпа, стоя на колене, выцеливали в прицел Страусов, и бах, бах, бах, стреляли по множественным целям. Страусов мало того, что тут же разрывало от попаданий мощной винтовки, так их ещё и откидывало на несколько метров назад. Ох и дури же в этой винтовке.

– Пустой, – заорал Паштет, – справа прикройте.

Он тут же упал на колено и стал как можно быстро перезаряжаться. Я перекинул магазин на своём автомате и, толкнув Сливу, побежал к Паштету, и вовремя. Из-за пары пеньков, которые образовались только что после взрывов, выбежали два Страуса и тут же, увидав меня

и Сливу, ринулись к нам. Ну мы их и встретили в два ствола, рядом забухала помпа, краем глаза я увидел, что это Док, стоя на колене, стреляет по Страусам. В три ствола мы их уработали очень быстро, один из Страусов уже мёртвый упал там, где я только что стоял, мне даже пришлось отпрыгнуть в сторону, и я, быстро развернувшись, выпустил ему короткую очередь в голову, контрольный, так сказать.

– Надо уходить, – орал Упырь.

– Готов, – заорал Паштет и, снова встав в полный рост, открыл огонь из пулемёта.

– Котлета, Упырь, – заорал Туман, – берите Большого, отходим к камням налево.

Только он это проговорил, как среди бегущих на нас динозавров стали взрываться какие-то красные облачка. Я сначала не понял, что это такое, потом увидел, как сверху летит что-то наподобие небольшого кокоса, и от удара о землю лопается, и тут же появляется это красное облако. Оно было достаточно плотное, и видимость через него была очень плохая.

– Это что за хрень? – тут же спросил Слива, вытаращив глаза.

А этих облачков становилось всё больше и больше. Вот уже весь лес перед нами стал красным от этого дыма и пыли, что был внутри.

– Они отходят, – радостно заорал Гера, – Страусы убегают от дыма.

Точно, Страусы начали метаться в красной пыли, и я видел, как парочка из них, только что бегущая на нас, тут же развернулась и, сверкая пятками, ломанулась назад в лес.

– Прекратить стрельбу, – закричал Туман.

Сверху упали ещё несколько таких штук и, с громким звуком лопнув, выпустили из себя точно такое же красное облако.

– Травой какой-то пахнет, – понюхав воздух, сказал Гера.

Хотя я кроме запаха сгоревшей взрывчатки и пороха ничего не чувствовал. Динозавры тем временем уже свалили в лес, только трое из них были ранены и жалобно пищали на земле. Раздались три короткие очереди, и эти Страусы затихли навсегда.

Да уж, накосили мы. Эта наша стрельба вырезала лес подчистую метров на 50 перед нами. Валялись срубленные ветки, мелкие деревца, а уж щепок сколько было. Пробежавшись взглядом по так сказать полю боя, я увидел лежавших в различных позах около 10 мёртвых Страусов.

Резко развернувшись, я задрал голову наверх, на эти скалы, но, естественно, ничего и никого не заметил, только Туман и наши снайперы в лице Клёпы и Митяя шарят прицелами по скалам в поисках целей. Ведь не сами же прилетели эти кокосы оттуда. Их явно сбросили в ряды наступающих на нас Страусов и обратили их в бегство. Мы, как могли, тут же ушли с открытой поверхности и встали, кто около скал, а кто под чудом уцелевшие после такой бешеной стрельбы деревья. Тут же послышались звуки перезаряжаемого оружия.

– Не стреляйте, – внезапно услышали мы сверху со скал мужской голос, – опасность миновала, динозавры ушли.

Вот те раз, люди, и балакают по-нашему. Честно говоря, я немного обалдел от этого крика, но быстро взял себя в руки, ведь это могли быть и те в шкурах, которые нас бросили в этом небольшом ущелье.

– Мы сейчас к вам спустимся, – продолжал голос, – не надо стрелять.

Встав в круг вокруг лежащего на носилках Большого, мы так же навели оружие в разные стороны, лошков среди нас уже не было, хватит, доверились уже разок, еле ноги унесли.

Спустя несколько секунд мы слышали, как сверху со скал посыпались маленькие камешки, и следом за ними, как какие заправские альпинисты, к нам спустилось 4 человека. Спускались они по этим многочисленным лианам, и было очень хорошо понятно, что делают они так не первый раз, очень уж умело они спускались. На вид троим около 20, а четвертому мужику чуть больше 30 лет. Все гладко выбриты, короткие стрижки, одеты в одежду из какой-то мешковины и перепоясаны кожаными ремешками, у одного была жилетка, напоминающая

разгрузку, из которой торчали рукоятки ножей. На боках у каждого по сумке, за плечами колчан со стрелами, лук, так же я увидел у каждого по мечу и ножу в ножнах на поясе. На ногах вместо обуви что-то типа лаптей.

– Добрый вечер, – широко улыбаясь, поздоровался с нами мужчина на чистом русском языке, оказавшись внизу.

Он выделялся среди всех своим ростом, был выше этих троих сантиметров на 15 точно, и на нём была кожаная жилетка. На всех аккуратно сшитая и подогнанная одежда, напоминавшую мешковину, и она точно хорошего качества. Попробуй походи целыми днями по лесу и не порви её об многочисленные сучки и ветки.

Остальные трое молодых парней с небольшой опаской смотрели на нас и держали свои руки на висевших у них на поясе мечах.

– Своим скажи, чтобы не рыпались, – неожиданно сказал Туман, – они даже дёрнуться не успеют, как мы в них дырок понаделаем. Знаешь, что это? – Туман показал на свой автомат.

Этот мужчина что-то негромко сказал своим друзьям на непонятном нам языке, и они тут же испуганно убрали руки от своего холодного оружия.

– Знаю, – уверенно кивнул мужчина, – у тебя в руках АК 101 с подствольным гранатомётом, – ошарашил он нас всех ответом, – у тебя Печенег, – ткнул он пальцем в Паштета. – Дальше продолжать? – мужчина стоял и продолжал улыбаться во все 33 зуба.

Наши пацаны тут же негромко выдохнули, а у меня мелькнула мысль, что, значит, это всё-таки попаданец из нашего времени.

– Добро пожаловать в доисторический период, – развёл он руки в стороны.

Глава 4

Грач

5 апреля, мир динозавров

Как не старался отряд Грача двигаться параллельно реке, но лес был настолько труднопроходимым, что бойцы на трёх машинах потихоньку забирали от реки влево. Кстати говоря, они выехали на небольшую дорогу, на ней отчётливо виднелись следы копыт. Видимо, тут как раз и проехал этот небольшой отряд. Грач сидел задумчивый в Хаммере и всё задавался вопросом, почему эти аборигены не вступают с ними в контакт? Ведь действительно, только слепой не увидит следы от машин. А шум от тачек? А как они деревья валили? Ведь их за километр слышно. Готовят какую-то засаду? Вполне возможно и такое.

По дороге сквозь лес ехали не спеша, километров 40 в час, справедливо опасаясь засады. И лес-то ещё у них тут такой был, на пару метров отойдёшь от дороги и всё, считай, заблудился. Самое оно для засады. Но на них никто не нападал, даже диких животных не видели, от постоянного напряжения все очень устали.

Через пару часов остановились около небольшой развилки и, как таковой, лес кончился, впереди были горы, и на них виднелись шапки снега.

– Ну и куда дальше поедет? – спросил Крот у Грача, когда три машины остановились на этом перекрёстке, и несколько ребят вышли из тачек наружу. – Река там, – показал Крот направо, – но там, кажись, снова лес. Налево, скорее всего, упрёмся в горы, но есть шанс достучаться рациями до наших пацанов. Мы сегодня километров 50 точно проехали, хорошо, что нам эта дорога попалась.

– Честно говоря, вообще странно, что мы не можем с ними связаться, – негромко буркнул Рыжий, – сдаётся мне, что они гораздо дальше на этих плотях улетели, или... – Рыжий резко замолчал.

Что такое или, все прекрасно понимали. Но думать о том, что все их друзья погибли, никто не хотел.

– Разделяться нам тоже не желательно, – продолжал говорить Крот, – течение вниз от того озера, против они плыть не могут.

– Ты прав, – наконец-то сказал Грач, – нам нужно туда, – и он показал рукой на горы, – попытаемся забраться повыше и связаться с ними, может быть и удастся.

– Справа на 3 часа вижу в лесу людей, – неожиданно крикнул Винт, стоя на крыше Хаммера и рассматривая окрестности в бинокль, – около 10 человек, смотрят на нас, удаление метров 500–600.

Все тут же резко развернулись и стали смотреть в указанном направлении, кто-то по примеру Винта забрался на крыши машин.

Да, Грач действительно в свой бинокль увидел топчущихся на месте на кромке леса всадников. То, что машины и людей около них заметили, было понятно, отряд Грача находился на открытом месте и со всех сторон очень хорошо просматривался. Но всадники не спешили подъезжать к ним, они так же стояли и смотрели на них.

– Интересно, это те, кого мы видели на стоянке, или другие? – громко спросил Мага, забравшись на крышу Утюга и так же рассматривая людей в бинокль. – Вроде так же одеты.

– Подъедем познакомимся? – спросил Рыжий.

– Они сразу в лес свалят, – ответил Грач, прыгивая на землю с капота багги. – Им надо будет – сами подъедут. Мы для них рычащие железные колесницы, если среди них, конечно, человека из нашего времени нет, как Ватари говорил.

– Ушли в лес, – продолжил комментировать Винт.

– Поехали по этой дороге в сторону гор, – сказал Грач и залез в Утюг на переднее правое сиденье, – посмотрим, куда она нас выедет, – дополнил он перед тем, как закрыть тяжёлую бронированную дверь.

Три машины, снова взревев движками и шустренько тронувшись, поехали в сторону виднеющихся гор. Автомобили как будто бы почувствовали, что наконец-то их перестали насилловать плохими дорогами, и вздохнули полной грудью. Да и водители автомобилей видели петляющую дорогу через поля на несколько сот метров вперёд, а когда машины заезжали на горку, то взору ребят открывался прекрасный вид вокруг на несколько километров. Все сидели и таращились во все стороны, настолько красивый был вид, и вокруг была девственная природа. Судя по плохо виднеющейся дороге в невысокой траве, тут нет-нет, но кто-то ездил, и, судя по колее, тут как минимум катались на телегах, изредка, но катаются. Только вот где все жители и деревни какие-нибудь? Вокруг не было ни души, ну кроме животных. Пока они добирались до гор, видели вдалеке один раз идущих по своим большим делам Мамонтов, проехав ещё несколько километров, увидели стаю косуль или оленей, те неслись галопом в сторону леса. Проезжая мимо леса, он был у них справа, по ходу движения метрах в двухстах, увидели взмывшую в небо с веток деревьев большую стаю птиц, видимо, кто-то их спугнул, и у Грача мелькнула мысль, что за ними наблюдают. Скорее всего, их ведут, но пока не подходят, чего-то выжидают. Вполне возможно, что попытаются напасть так же ночью, тут до темноты-то несколько часов осталось.

– Вам не кажется странным, мужики, – внезапно заговорили рации всех ребят в машинах голосом Винта, – что мы едем по дороге. Ну я имею в виду, что она чуток накатанная телегами, скорее всего. Странно то, что если у них есть эти парящие плоты, почему они их активно не используют?

– Тут может быть много ответов на твой вопрос, мой друг, – ответил Лев Олегович. – Камни могут быть у одного племени, у них быстро кончается заряд и заряжать их не так просто, камней мало и добыть их не просто. В конце концов, место, где есть эти камни, может быть либо трудно доступным, либо опасным из-за растений или хищников, или про него не все знают, например. То племя, которое знает, где находятся камни, могут хранить его в большом секрете. Не забывайте, что мы находимся практически в доисторическом периоде, и людей тут немного, и воюют они, скорее всего, между собой за еду и женщин.

– И человеческая жизнь тут не стоит и ломаного гроша, – добавил кто-то в рацию.

– Вполне возможно, – согласился учёный. – Холод, голод, болезни, всё это плохо влияет на развитие человечества в этом мире. И думаю, нам всем интересно посмотреть, как и где живут местные племена. Если у нас появится такая возможность, а, думаю, она обязательно появится, настоятельно рекомендую держаться вам подальше от местной еды, питья, именно от их так называемой кухни, и само собой женщин. От горячих женихов-то отобьётесь, а вот от болезней не факт.

У нас с этими туземцами кардинально отличаются иммунитеты. Мы стойки к одним болезням, они к другим. То, что для них само собой разумеющееся, нас может убить или серьёзно подорвать здоровье, или на время вообще вывести из строя. Тоже самое они могут подцепить и от нас. Гигиена, скорее всего, у них плохо развита, если вообще развита.

– Да хрен я к их еде или бухлу притронусь, – тут же сказал в рацию Мага, – а тем более к их бабам, я лучше сам кого-нибудь из зверей поймаю и зажарю, рыбы вон в реке полно.

Эфир тут же заполнили слова пацанов, все горячо поддерживали Магу.

– Как вариант, – снова согласился профессор, когда ор стих.

– Но мы же видели этих туземцев всех чистенькими, – сказал в рацию Рыжий, – правда, запах от них тот ещё.

– То, что они чисто выбриты, ничего не значит, – парировал учёный. – Как они умываются? Моются? Зубы чистят? Как еду готовят? Да тут куча вопросов, как то или это. Так что

аккуратней и внимательней. Если кто-то порежется, поранится или почувствует себя плохо, сразу говорите мне. У каждого из вас есть неплохая аптечка, как ей пользоваться, все знают. Особенно внимательны будьте к укусам местных паразитов, пауков, змей и так далее. То, что водится тут из этих гадов, и какой они могут принести вред нашим организмам, тоже никто не знает. Вспомните, на нашей старой земле, когда кто-то отправлялся в жаркие страны на отдых, ему делали прививки от местных болезней. Для местных, например укусы комаров привычны, для европейского человека укус может быть неприятным или, чего хуже, смертельным, так и в этом мире.

Льва Олеговича все слушали очень внимательно, он был прав на все сто.

– А мы мясо и рыбу ели, которые они ночью на пляже приготовили – напомнил в рацию Винт.

– Ха, – услышали мы голос Саныча – думаешь, зря Док потом всех заставил по несколько таблеток от отравления сожрать?

– Да-да, – ребята снова услышали голос Льва Олеговича, – для профилактики точно не повредит. Вы лучше по паре таких таблеток в день пейте, хуже не будет. А то расстройство желудка, это не самое страшное, что тут может случиться.

Так за разговорами три машины приближались к горам. С вид, до них оставалось буквально несколько километров, но чем ближе они подъезжали, тем больше им приходилось объезжать большие скалы, по размерам они были с двух- и трёхэтажные дома, но места для проезда машин было полно. Первый, как и шёл через лес, пёр Утюг Страйка, это на тот случай, если какой-то особо отмороженный зверь, решит кинуться на машину. Понятно, что если нападёт динозавр «КамАЗ», то вес Утюга будет ничто по сравнению с самим животным, но всё-таки четыре с половиной тонны Утюга, плюс броня определённо лучше, чем двухтонная багги или обычный Хаммер, пусть и военный, всё равно обычное тонкое автомобильное железо и прицеп со всяким барахлом. Так-то водилы хоть среагировать успеют, свернут в стороны и начнут работать из пулемётов. Уж Корды-то на крышах всех машин были.

Очень жалели пацаны, что не смогли снять с утонувшего плаща Маги миниган. Плащ на дне озера лежал на боку и снять оружие не предоставлялось возможным, оно там в ил погрузилось. Был бы акваланг, получилось бы. Этот смертоносный пулемёт точно бы не помешал, но не судьба.²⁴⁴

Второй ехала багги, и замыкал процессию Хаммер. Пулемёт на крыше Хаммера смотрел назад, тоже на всякий случай. А то подлетят какие отморозки, или зверюшки сверху со скалы спрыгнут.

И вот, обогнув очередную огромную скалу, машины выехали на достаточно большую поляну, практически окружённую скалами, лучше места для временной стоянки и не придумать. От дождя, конечно, не защитит, но от пронизывающего ветра и неожиданного нападения диких животных или людей спасёт.

– Стой! – заорал сидящий рядом со Страйком Грач.

Ехавшие сзади багги и Хаммер так же резко остановились, клюнув носом. Взору всех пассажиров машин предстала следующая картина.

Слева от них метрах в 40–50 на этой поляне был разбит лагерь. Горело пару костров, около них сидели люди, с виду человек 20, а может и больше. Над обоими кострами висели большие чаны, видимо, там что-то готовили из еды. Чуть дальше стояли две телеги, как в кино все видели, с тентами, а рядом с ними ещё три телеги, только они были больше раза в два тех двух первых, и вместо тентов на телегах были клетки, а в клетках виднелись люди, много людей, мужчины, женщины, дети.

Чуть дальше в сторонке мирно паслись около двух десятков лошадей, травка тут видать хорошая, сочная, вот лошадки и щиплют её. Видимо, эти люди остановились тут либо на отдых,

либо на ночёвку, скорее на ночёвку, так как вон ещё трое здоровых мужиков привязывают лошадей к парочке растущих деревьев.

За эти несколько секунд команда Грача хорошо успела разглядеть открывшуюся перед ними картину. Аборигены, а это были именно они, не сразу заметили появившиеся машины, так как большинство из них сидели к ним спиной, видимо, они тут были уже не первый раз и никого не опасались, даже охранение не выставили. А вот пассажиры клеток заметили машины сразу, было очень хорошо видно, как человеческие руки берутся за прутья решёток, и люди поднимаются с пола и во все глаза смотрят на тачки.

И тут аборигены заметили машины.

– Никому из тачек не выходить, – спохватился Грач, отдавая команду.

– Да там рабы, походу, в клетках или пленные, – сквозь зубы зашипел Страйк, схватившись за свой автомат.

Три Корда тут же навели на стоянку, и пулемётчики замерли, ожидая команду. Аборигены один за одним вскочили на ноги и стали что-то бурно обсуждать. Они кричали, размахивали руками и бурно выражали свои эмоции.

– Чего ждём-то? – заговорил в рацию Винт. – Там дети в клетках, давайте этих около костра замочим.

Только Грач хотел уже отдать команду на открытия огня по этим около костра и постараться не зацепить людей в клетке, как несколько аборигенов схватились за копыя, которые подняли из травы, и тут же с места метнули их в машины. Ещё несколько схватились за луки и открыли огонь, выпуская стрелы за одной, в машины полетел просто град стрел. А самые храбрые и смелые туземцы, оголив свои мечи и топоры, с диким криком ринулись на машины, видимо, решили их порубить или порезать.

Дзиньк, в задней левой двери Хаммера разбилось стекло от попадания в него копыя, щёлк, в капот же Хаммера воткнулось тяжёлое копьё. От кузова багги и Утюга стрелы отлетали.

– Аппаратура! – в ужасе закричал Лев Олегович так, что его услышали и без раций.

– Мочи этих около костров! – заорал в рацию Грач. – Людей в клетках не трогать.

Все двери на машинах открылись практически одновременно. Пацаны высыпали на траву, как горох из банки, и, разбежавшись в стороны, тут же открыли огонь.

Практически добежавшие до машин пятеро аборигенов немного растерялись от такого количества появившихся из неведомых колесниц людей, но замешкались они буквально на несколько секунд. Один из них, самый здоровый, страшно закричал и, перехватив топор в левую руку, ринулся на стоявшего на колене Крота. До гонщика ему оставалось буквально несколько метров, когда Крот влепил ему длинную очередь из Калаша прямо в его большую грудь. Злодей как будто налетел на невидимое препятствие, и его аж подкинуло, на землю он упал уже мёртвый.

Тут же вся поляна заговорила выстрелами стрелкового оружия. Бойцы стреляли короткими и злыми очередями, пару раз кашлянули пулемёты выстрелами на два три патрона. Один из аборигенов в этот момент пробежал мимо клетки с людьми, и пулемётчик точно влепил в него из Корда, аборигена мгновенно разорвало выстрелами на части, и его кровью немного забрызгало находящихся в клетке людей. От испуга заржали лошади, та часть из них, что не была привязана, в ужасе ломанулись в разные стороны, мгновенно набрав большую скорость, те, которых успели привязать к деревьям, бешено бились на месте, стараясь вырваться и убежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого грохота.

Меньше чем через минуту всё было кончено. Все те из аборигенов, что были вне клеток лежали на земле.

Пленники от страха попадали на пол клеток и прикрыли голову руками, женщины прикрывали собой детей, а некоторые из мужчин прикрывали собой и женщин, и детей, схватив их в охапку. Запоздало раздалась короткая очередь из Корда. Это кто-то из пулемётчиков добил

раненую лошадь, очень уж она орала сильно и каталась по земле, всё-таки попали в неё, вот её и успокоили, чтобы бедное животное не мучилось. На поляне наступила полнейшая тишина.

– Винт, Кедр, бегом на скалы, – крикнул Грач, стоя на колене и не отрывая глаз от прицела, водя автоматом по поляне – тут где-то этот отряд катается, наверняка они услышали выстрелы, ждём гостей.

Оба названных бойца, схватив по Валу, тут же побежали к ближайшим скалам.

– Цепью идём, – вновь крикнул Грач, – Няма, Леший, спина. Всем аборигенам контрольный.

Бах, бах, бах, над поляной снова стали раздаваться одиночные выстрелы. Мужчины осторожно подходили к валяющимся в различных позах аборигенам и делали контрольные. Каждый из бойцов понимал, что при такой плотности огня и тем более с такого расстояния никто из нападавших уцелеть не мог, но привычка дело такое, лучше подстраховаться, чем потом получить удар ножом в спину.

После каждого одиночного выстрела, находящиеся в клетках люди дружно вздрагивали, вздрагивали так, что даже большие телеги немного покачивались. Но как ни странно, никто из пленных не кричал, ни плакал, женщины, как могли, прикрывали руками детей, а дети пытались выглянуть из-за маминых рук и получше рассмотреть ходящих по поляне дядек в непонятной одежде и с непонятными штуками в руках, которые только что в два счёта перебили всех этих злодеев.

– Чисто, чисто, – стали раздаваться со всех сторон голоса ребят.

– 6 лошадей осталось, – крикнул Саньч, подойдя к лошадям и пытаясь их успокоить поглаживаниями, – остальные разбежались.

– Выпускайте их, – крикнул Грач, показав на клетки.

Небольшие засовы, которыми эти самые клетки были заперты, тут же оказались сбиты прикладами оружия.

– Ну выходите же, – позвал людей из клетки Крот, видя, что те не спешат оттуда выходить, – не бойтесь, вас никто не тронет.

Первым из клетки выпрыгнул пацан лет 12, он вырвался из объятий своего отца и, прошмыгнув мимо мамы с девочкой, очутился на земле.

– По-русски шпыхаешь? – спросил у него Мамуля.

Пацан стоял и хлопал на него большими глазами. Ему было и страшно и дико интересно. Следом за пацаном вылез мужик в рваной одежде и тут же сграбастал пацана в охапку. По мужчине было видно, что его не так давно достаточно сильно избили, вон какие кровоподтёки на лице.

– Да выходите же, – не выдержав, сказал Грач и, закинув себе за спину автомат, протянул руки к другой клетке.

К нему, немного боясь, спустя пару секунд шагнула девушка лет восемнадцати, Грач помог ей спуститься на землю. Ну и следом уже стали выпрыгивать из своего заточения и все остальные люди.

– 54 человека, – резюмировал Лев Олегович, закончив считать освобождённых людей, – среди них 16 детей.

Люди, выбравшись из клеток, сгрудились около одной из телег и продолжали смотреть на команду Грача.

– У нас гости, – зашипели рации голосом Винта, – кажется, тот отряд, который мы видели около леса. 12 всадников, прут сюда на всех парах.

– Страйк, Рыжий, встретьте, пленным можно не брать, – командовал Грач, продолжая рассматривать туземцев.

– Сделаем, – улыбнулись пацаны и побежали к стоящему Утюгу.

– Мы с вами, – тут же спохватились Мамуля и Одуван, любители не брать пленников.

– Винт, направь нас, – уже на бегу крикнул в рацию Рыжий.

– Ну и видон у них, – протянул Крот, рассматривая стоящих напротив людей, – прям форма номер восемь: что украли, то и носим.

– У нас на той земле бомжи лучше одевались, – хихикнул Мага.

Тут да, тут пацаны были правы. Все стоящие напротив люди были одеты в какие-то лохмотья. По одежде было видно, что её много раз переделывали, перешивали, рвали и снова заделывали другими шкурами. В большинстве своём от шкур осталась только кожа, у некоторых были видны и кусочки шерсти на этой, так называемой одежде. Многие мужчины были с голыми торсами, у женщин какие-то кусочки шерсти на груди, вон они стыдливо прикрывают грудь этими кусками и прячутся за своих сородичей. Обуви не было ни у кого, все босиком, у детей тоже повязки на бёдрах, хотя нет, парочка детей младше 5 лет вообще голые. Благо тут климат тёплый, а то бы уже замёрзли все, хотя дожди идут, как же они греются-то? И все какие-то грязные, побитые, поцарапанные, тощие, как из концлагеря.

Все эти мысли вихрем пронеслись у Грача в голове, когда он их разглядывал.

– О, лошади вернулись, – обалдело воскликнул Саныч.

Точно, к ним сюда с небольшой опаской возвращались три лошади. Вот же умные животные-то, сначала ломанулись, только копыта сверкали, а сейчас вернулись.

– Видимо, лошади понимают, что тут есть дикие животные, и они могут погибнуть, – предположил Лев Олегович, – а к людям они приучены. Сёдел и стремян у лошадей нет, но что-то типа поводьев вон у каждой болтается.

– Вон ещё две идут, – сказал с другого бока Мага.

Неожиданно один из мужчин что-то стал говорить ребятам, показывая то на себя, то на лошадей.

– Чё он хочет то? – спросил Крот. – Язык непонятный, тарабарщина какая-то.

– Походу, лошадей поймать, – ответил Грач и кивнул этому мужику головой.

Мужик обрадовался, улыбнулся чёрными зубами и, толкнув локтем соседа, побежал к ближайшим лошадям, тот, кого толкнули, побежал к другим возвращающимся лошадям. Оба на ходу что-то кричали лошадям и размахивали руками. Лошадям, видимо, были понятны эти слова, так как они быстро наострили уши и ускорили шаг, приближаясь к мужчинам. Вскоре оба аборигена уже вели под уздцы ещё пять лошадей к тем шести, что не смогли убежать.

Но лошадей было больше, скорее всего около 10 штук выстрелами были напуганы гораздо сильнее и убежали гораздо дальше. Вернутся или нет, не понятно.

Глава 5

Александр

5 апреля, вечер. Мир динозавров

– Ты кто, мужик? – без капли стеснения спросил у этого говорящего по-русски Слива.

– Земля матушка? – вмиг став серьезным, спросил мужик, затаив дыхание.

Мы кивнули.

– Россия?

– Ну почти, – немного уклончиво ответил я.

Но мужик, наверное, настолько был ошарашен встречей, что не воспринял серьезно мои слова.

– Из какого вы года, мужики? – снова спросил он. – И как тут очутились-то?

– Ты не много вопросов-то задаёшь? – буркнул Туман. – Ты сам-то кто такой? Откуда тут взялся? Кто эти гоблины? – кивнул он на стоящих троих молодых парней.

Только сейчас я обратил внимание, что цвет кожи у этих троих немного отличается от этого мужика, да и черты лица. Мужик точно Славянин, а эти больше на каких-то Евреев похожи. Им только кучеряшек этих по бокам на голове не хватает и шляпы, а может я придираюсь, но трое чуваков кардинально отличаются от этого мужичка.

– Меня зовут Герман, – быстро сказал мужик, посмотрев на своих товарищей, или кто там они ему, и усмехнувшись.

– Немец что ли? – безапелляционно перебил его Слива.

– Не, я русский, родители так назвали.

– Откуда ты тут? – спросил я. – Меня, кстати, Александр зовут.

Мужик кивнул, присел на поваленное дерево и продолжил диалог:

– Как говорится, провалился во времени и пространстве, прям как в кино каком. Мы с другом на охоте были, встали в тайге на ночёвку, ночью пошёл дождь, гром, молния, ну с утра и увидели, что мы в другом месте. Деревья большие, горы, которых в тайге быть не могло в принципе, и так далее.

– Что и так далее? – тут же спросил я.

– Динозавры, в нашей тайге на земле динозавров никак быть не могло. Вы, кстати, из какого года-то?

– 2016, – тут же быстро сказал я, особо не доверяя ему. Хорошо, что я первый сказал, краем глаза я заметил, как несколько ребят уже было рот открыли, чтобы ему сказать про год.

– А я из 2014, – вздохнул Герман, – почти три года я тут уже.

– Где твой друг? – задал я очередной вопрос, тут же вспомнив про того вождя на пляже.

– Погиб, – ошарашил нас ответом Герман, – я один тут остался.

О как, погиб. Но ведь тот мужик на пляже, скорее всего, действительно понимал нашу речь. Ватари я верю больше, чем этому Герману. Посмотрев на своих друзей, я увидел в их глазах нотки недоверия, Туман вон на меня глаза скосил, типа свистит чувак.

– Какое-то время в лесу жил один, – продолжил мужчина, не заметив наших переглядываний, – пару раз от диких зверей отбивался, пару раз от динозавров сваливал.

– На своих двоих? – усмехнулся я.

– Зачем на своих двоих? – поднял тот голову и посмотрел на меня. – На Гелике, мы же сюда на нём провалились, он хорошо подготовлен для таких покатушек, ну а оружие у нас было, мы же охотники.

Хм, что же это за охотники такие, которые в тайгу на охоту на подготовленном Геленд-вагене ездят? Походу, какие-то богатые буратины, в простонародье – браконьеры.

Герман нам минут тридцать рассказывал про свои приключения в этом мире. И чем больше я его слушал, тем больше у меня было к нему недоверия. Ну слишком гладко всё, да и вздыхает он как-то слишком театрально, глазки нет-нет, да бегают, короче, не верю я ему, да и периодически встречаясь взглядами с ребятами, я так же видел их отрицательные кивки, они тоже ему особо не верят.

Мы расселись вокруг, не забывая смотреть за окрестностями, и слушали рассказ Германа, трое молодых людей спокойно сидели на траве у нас на виду.

С его слов получалось следующее. Попали, пару дней оглядывались, поняли, что в другом мире, вернее, они это сразу поняли, как он сказал, но окончательно в этом убедились, когда динозавров увидели. Потом на них какой-то дикий зверь напал, друг погиб, он уцелел и завалил зверя, это оказался саблезубый тигр.

Затем он выехал к аборигенам, те его чуть самого не грохнули, с помощью оружия, которое у него с собой было, он грохнул особо резких и вождя до кучи, ну так и стал их предводителем. За время, проведённое тут, используя свои знания из 21 века, научил аборигенов кое-каким вещам, только к изучению языка не все способны, сложно он им даётся.

У меня тут же звоночек сработал в голове, что те на пляже, прислушивались к нашему разговору, плюс один к наблюдательности Ватари.

Нашли железную руду, стали выплавлять железо, ковать оружие по типу мечей, копий и наконечников для стрел и различные железные инструменты, из глины делали кирпичи, обжигали их, стали строить небольшие домики, повсеместная гигиена, колесо сделал, диких лошадей приручили, телегу построил, кожу выделывать чуток получше научил, ну и ещё по мелочам много чего. Короче, на что знаний хватало, то и делал. Видать, чувак достаточно умный, раз такое смог сделать. Естественно, всё это подняло его в глазах аборигенов на недостижимую высоту. Недавно наконец-то нашли нефть, хочет попробовать соляру сделать, Гелик-то стоит на пеньках без топлива, сейчас как раз начали аппарат для перегонки этой самой нефти делать. Светильники он уже давно из нефти сделал, сейчас у них в деревне ночью светло, дикие звери не подходят.

В первое время он видел, какое это племя голодное было, не, охотники-то среди этих туземцев были, конечно, но с каменными топорами и костяными ножами много не наохо-тишься. Грохнул пару мамонтов из Сайги, а один Мамонт это, простите, почти 10 тонн мяса, чем обеспечил их пропитанием, потом рыбу научил ловить в большем количестве, что такое огонь, они знали.

Туман сразу спросил, как он умудрился из Сайги 12 калибра, завалить такую тушу, тем более наверняка дробью.

Герман усмехнулся и ответил, что затаился в кустах и расстрелял Мамонта практически в упор в паховую область, там кожа не такая толстая и твёрдая. Мамонт от боли орал, как резанный, короче, отстрелил, я так понял, ему всё мужское хозяйство, ну а потом быстро в голову добил, вернее, в глаза и в уши стрелял, до мозга-таки достал.

Я вспомнил эти хреновины под названием Мамонты, и невольно зауважал этого мужика. Один, с Сайгой наперевес на Мамонта? Силён.

Затем Герман ткнул пальцем в винтовку Митяя и, узнав калибр, сказал, что таким можно валнуть Мамонта одним выстрелом, да и больших динозавров тоже, главное в голову попасть.

Потом от нападений других племён помог отбиться. У меня сразу возник вопрос в голове, сколько же у них с собой патронов было? И на какую же они такую охоту собирались, что он и зверей диких валил, и от нападений отбивался. Точно браконьеры какие-то.

Так же, с его слов, тут много людей, все живут племенами. Единственное, что расстояния большие. Передвигаются на лошадях. Опа, про парящие плоты ни слова. Либо не знает про них, либо специально не говорит. Есть большие племена и семьи, а есть и маленькие, по 20–30 человек, у него племя считается большим и зажиточным. Есть те, кто ходит только в

шкурах, есть как они в мешковине этой, есть совсем дикари, живут в пещерах и жрут сырое мясо. На их одежде он особенно сконцентрировал внимание, я сначала не понял, для чего он так подробно про одежду разжёвывает, потом до меня допёрло. Возможно, таким образом, он пытается отвести от себя подозрение. Типа те в шкурах были, они плохие, а мы, вот смотрите, в мешковине. Ну может оно и не так, хрен его знает, но стелет чувак гладко.

Есть и какие-то качки, здоровые мужики и бабы, по размерам все как наш Большой примерно, сильные гады. Эти вообще дикие, нападают на селения, грабят, убивают, хватают людей, увозят их куда-то дальше на восток и продают в рабство. С ними у него тоже несколько раз стычки были, но с помощью огнестрела он там особо горячих голов успокоил навсегда. Теперь они его деревню стороной обходят.

Сейчас он вождь, у него в племени чуть больше 170 человек. С помощью инструмента, который был с собой в машине, своих знаний и местных туземцев он построил небольшую деревню, в которой они все сейчас и живут. Обнёс её высоким каменным забором, установил вышки, поставил охрану, короче, крепость, которую никто в этом времени взять не сможет.

Спустилось к нам сейчас 4 человека, всего их шестеро. Тут они были на охоте, двое остались наверху с лошадьми и телегой, на которой они возят добычу. Услышали наши выстрелы, ломанулись сюда, увидели картину нашего боя, закидали динозавров этими ягодами с красным дымом, они тут в некоторых местах растут. Ягоды по размерам с грейпфрут, на динозавров действуют, как газовый баллончик на человека, в общем, динозавры этот красный дым не любят, человеку он не вреден. Ягоды они с собой в сумках носят, Герман достал нам для демонстрации парочку.

Ох, странный мужик, очень странный, стелет гладко, но что-то недоговаривает.

– Что с вашим другом? – громко спросил Герман, кивнув на лежащего на носилках Большого.

– Паук с белыми лапками его укусил, – тут же ответил Маленький, – знаешь такого?

– Знаю, – с сожалением в голосе ответил Герман, – вызывает паралич, практически мгновенный. Возможна смерть.

– Противоядие есть? – побледнев, спросил Маленький.

– Нет от него противоядия, надо только на иммунитет вашего друга надеяться, авось выкарабкается.

Вот же млять, я снова стал переживать за Большого, Маленький вон кулаки сжал и стоит на коленях около Большого.

– Ну а вы расскажете про себя? – задал ожидаемый вопрос Герман. – Кто вы? Откуда? Как тут очутились? Что тут ищите и всё такое?

Пацаны стояли и молчали, а я думал, что ему ответить. Сидящий рядом Туман наморщил лоб, а Слива как обычно чего-то жевал.

– Давай так, Герман, – я нашёл способ, как отмазаться пока что от неудобных для нас вопросов, – через час-полтора стемнеет.

Герман тут же кивнул.

– Мы так до ночи можем разговаривать сидеть. Предлагаю найти место для ночёвки, разбить лагерь, приготовить поесть, поужинать и завалиться спать, денёк у нас сегодня был достаточно тяжёлый, все устали, а завтра с утра обо всём поговорим. До деревни твоей, я так понимаю, далековато? Если не секрет, конечно.

Было видно, что он немного расстроился, не получив от меня в данный момент ответы на свои вопросы, но быстро взял себя в руки и ответил.

– До моей деревни 4 часа пути, ночью тут передвигаться небезопасно, диких зверей хватает, и ночь – это их время. Наверху, – он ткнул пальцем вверх, – есть хорошее место для ночлега, мы его частенько используем, когда охотимся. Переночуем там, потом погрузим вашего друга на телегу и поедem в деревню, там и поговорим дальше.

– Идёт, – кивнул я.

Собрались, взяли Большого на носилках и пошли следом за Германом и его людьми. Наш Гера всё засыпал его различными вопросами, Герман охотно отвечал. Геру интересовало всё: как делают одежду, как охотятся, как нашли глину, как он учил аборигенов мыться, что использовали в качестве мыла, короче, сыпал вопросами, как из пулемёта.

Нам пришлось обходить скалы с левой стороны по небольшой дуге, наверх-то по лианам мы лезть побоялись. И Вася тяжёлый, и устали все, ну его, сорвётся ещё кто-нибудь. Минут через двадцать стали подниматься в горку, ещё минут через тридцать вышли на небольшую площадку. На ней мы действительно увидели 6 лошадей и одну большую телегу, около неё двоих молодых пацанов около 20 лет. Они вроде сначала напряглись, когда увидели нас, но появившийся Герман что-то им сказал, и они тут же успокоились.

– Вот там хорошее место, – показал он нам рукой в сторону, – за теми деревьями небольшая площадка, с трёх сторон камни, сейчас разожжём костёр, я ребят своих отправлю на охоту, пусть мясо какое поймают.

– Может мы быстрее поймает? – спросил Туман и показал на свой автомат.

– Не надо, – улыбнулся Герман, – мы тоже не лыком шиты, тем более, как говорится, вы у нас в гостях. Там сбоку родник, можете пока располагаться и, если не сложно, лучше костёр разожгите.

Он тут же отвернулся от нас и снова что-то сказал своим людям, трое пацанов, кивнув, взяв луки и мечи, абсолютно бесшумно растворились в лесу, ни одна ветка не шелохнулась.

– Такие подойдут, и не заметим, – многозначно хмыкнул Клёпа, наблюдая, как аборигены шмыгнули в кусты, – хорошо ходят по лесу, даже я так не могу.

– Ещё бы, – согласился я, – они тут всю жизнь живут и знают, как надо передвигаться по лесу.

А площадка для ночлега действительно оказалась очень хорошей и удобной. Её площадь метров 80 квадратных, ну может чуть больше. С трёх сторон окружена скалами с трёхэтажные дома, Туман сразу наверх загнал Митяя и Клёпу для наблюдения, мы же разожгли костёр и нарубили ёлок для ночлега.

– Большой очнулся, – внезапно заорал во всё горло Маленький. – Васёк, дружище, ты как? Где болит? Что ты хочешь? Чем тебе помочь? – тут же посыпались из него вопросы.

Мы, бросив всё, тут же ринулись к носилкам. Подбежав, я увидел, что Большой лежит и хлопает глазами вокруг, а Док уже подкладывает ему под голову и спину наши рюкзаки.

– Башка трещит, – облизав губы, сказал Большой.

– Это из-за укуса, – шагнув к нам, сказал Герман. – Выкарабкался, завтра легче будет.

– Это кто? – сделав большие глаза, спросил Большой Вася.

– Местный, – отмахнулся Маленький и приложил к губам Большого флягу с водой, – потом расскажем.

– Как самочувствие? – сев на корточки и поверив пульс у него, спросил Док.

– Слабость какая то, что со мной произошло-то? – сказал Большой, залпом осушив флягу.

– Тебя паук укусил, мы думали, ты кони двинешь, – обрадовано произнёс Маленький, – а ты вон, кабан, очухался.

– А млять, – попробовав пошевелить ногой, вскрикнул от боли Вася.

– У тебя вывих, – тут же сказал Док, щупая ему ногу, – я вправил чуток, лежи не дёргайся, главное, ты в себя пришёл. Сейчас бульончика тебе сделаем, полегче будет. Лежи, Вась, не напрягайся, мы в безопасности. Пацаны, лежанку ему нормальную обеспечьте.

– Щас всё будет, – крикнул Котлета, взял бензопилу и, махнув головой Упырю, ушел в лес.

Через несколько секунд мы услышали рёв бензопилы, и ещё через несколько минут они притащили сюда большую спиленную ёлку, из которой, мы тут же сделали Большому царское ложе.

– Ну и тяжёлый же ты, Вась, – прокряхтел Слива, когда мы вчетвером переложили его с носилок на это ложе поближе к костру.

– Я не виноват, что таким вымахал, – попытался оправдаться Вася и улыбнулся чуток бледными губами.

У всех сразу поднялось настроение, ещё бы, наш Большой друг пришёл в себя и не умер от укуса, как мы все боялись.

Минут через сорок вернулись трое охотников, притащили двух небольших косуль, их тут же освежевали, разожгли ещё один костёр и повесели на вертела жариться.

– Я сейчас слюнями захлебнусь, – заныл Слива, глядя на крутящиеся над кострами две тушки, – быстрее бы уже пожарились.

– Мы сейчас кое-что из местных специй добавим, – радостно сказал Герман и, достав небольшой кусочек, щедро посыпал мясо косуль, – это местные травы, будет вкусно.

– Готово, – крикнул Герман, отрезая от одной из туш кусок жареного мяса.

Мы как раз закончили готовить себе лежанки и, как могли, сделали из небольших деревьев небольшой навес, так, пусть будет. Получился такой неплохой и уютный уголок. Люди Германа так же завели сюда внутрь лошадей и разместили их в противоположном углу. Герман сказал, что лошади – прекрасный индикатор опасности, сразу шум поднимут. Но Туман был непреклонен и тут же назначил дежурства на ночь.

– Хорошее мясо, – с набитым ртом прокряхтел Слива.

– Это, походу, из-за специй этих, – поддержал я его, так же откусив кусок и почувствовав немного другой вкус.

– Я же говорил, что вам понравится, – кладя себе в рот маленький кусочек, засмеялся Герман.

Я внимательно наблюдал за нашими новыми знакомыми. Мало ли, в воду нам чего добавят или подсыпят что-нибудь. Хотя куда тут сыпать-то? Котёл у них с собой, конечно, в телеге был, но в нём ничего не варили, вон все мясо едят, и эти в том числе, а воду все из родника одинаково пьют. Только Док на небольшом котелке сварил для Большого похлёбку из остатков наших продуктов, и Большой сидит вон уже на своём ложе и весело стучит ложкой, уплетая варево.

– Отлично прошло, – погладил себя по животу Гера, – очень сытное мясо. Герман, а что это за специи такие? Я бы от таких не отказался.

– Я тоже, – тут же поднял руку Паштет.

– В деревню придём, дам вам обязательно, – ответил тот, – больше с собой у нас нет. Мы же не знали, что вас встретим.

Когда плотно поужинали, меня накрыло, усталость и нервное напряжение. Да и пацаны вон все расслабились, только часовые, тяжело вздохнув, взяли оружие и полезли на скалы сменить находящихся там пацанов.

– Всё, я спать, – сказал Туман, зевая так, что я думал, у него рот порвётся.

Герман и его пацаны уже сладко храпели в углу на сене, которое они принесли из телеги. Пора и мне на бочок, завтра наверняка будет очередной тяжёлый день. Одно хорошо, Большой в себя пришёл, с этими мыслями я и не заметил, как заснул.

Глава 6

Грач

5 апреля, вечер. Мир динозавров

– Да что же вы, млять, по-русски никто не разговариваете, – взмахнул руками Крот, негромко выругавшись, – как вот с вами, неандертальцами, общаться-то?

После того, как Крот выругался, пару десятков глаз разом устремились на него.

– Чего это они? – испуганно спросил Крот, заметив такое внимание к своей персоне, и на всякий случай оглядел себя с ног до головы.

– Лесник, – неожиданно сказал один из мужчин аборигенов.

– Лесник, лесник, – тут же подхватили другие.

Произношение этого элементарного слова у них получалось плохо, но наши мужики смогли понять его без проблем.

– Какой на хрен лесник? – обалдело спросил Грач, и все аборигены разом заткнулись. – Объясните, что за лесник? – сделал он шаг к ним.

Люди испуганно отшатнулись назад, а кое-кто, запутавшись в своём соседе, упал на землю.

– Тише, Грач, – подал голос Лев Олегович, – ты их пугаешь.

– Лесник, – вышел вперёд парнишка лет 18 с проступающим пушком на щеках, – лесник, – повторял он как заведённый и показывал куда-то в сторону, как раз в ту, в которую команда Грача и двигалась.

– Сейчас будет шумно, – заговорила рация голосом Страйка, – держите там этих туземцев, чтобы они не разбежались.

– Сели все, – тут же сказал Грач и показал им, что надо сделать.

Все аборигены как по команде тут же плюхнулись на землю.

– Вот же млять, – снова выдохнул Крот.

– Лесник, – тут же повторил кто-то из этой толпы.

И тут за скалами метрах в трёхстах отсюда заработали Корд и несколько единиц стрелкового оружия.

– Куда? – поймал за шкурку пытающегося убежать, испугавшегося выстрелов мужика Кирпич. – Сиди, не ссы, – легонько толкнул он его назад на землю.

Мужик плюхнулся на задницу и засунул свою голову себе между колен. Было видно, как его колотит мелкая дрожь.

За скалами стреляли вовсю, даже граната взорвалась. Некоторые аборигены испуганно втянули головы в плечи, некоторые наоборот, тянули шеи как жирафы, смотря в сторону, откуда раздавались выстрелы.

– Готово, – через пару минут доложил Страйк, – один, правда, ушёл, но мы его зацепили.

– Лохи, – ответил Грач. – Возвращайтесь. Лошади остались?

– Ты ничего не говорил про лошадей, – тут же ответил Мамуля.

– Ясно, – вздохнул Грач, – возвращайтесь. Итак, вернёмся к нашим баранам, – убирая рацию, вновь повернулся он к аборигенам. – Кто такой лесник?

– Лесник, лесник, – снова повторили несколько человек и показали руками в уже знакомом Грачу направлении.

– Вот же попугай-то, – выругался Грач.

– Думаю, что если они так среагировали на русский мат, – задумчиво произнёс Лев Олегович, – то тут есть человек из нашего времени, и зовёт он себя лесник. А его имя говорит само

за себя, живёт один, возможно, помогает этим чем-то, – учёный кивнул на сидящих людей, – ну и ругается по-нашему, вот они и среагировали на Крота.

– Поддерживаю, – кивнул Няма.

– Что же это за лесник-то такой? – снова спросил вслух Грач. – Или это тот, кто на полях был? Которого Ватари просчитал, что он нашу речь понимает. Или это не он? Вы точно, гоблины, по-русски не понимаете? – рявкнул он на аборигенов.

Люди разом дёрнулись назад, хотя куда и так было дёргаться, сзади телега, и они в плотной кучке сидят, да и напуганы больше некуда. Только пацан этот, который первый из клетки выбрался, уже трогает за одежду Саныча. Его папаша предпринимает неуверенные попытки снова схватить пацана и прижать к себе.

– Чё с ними делать-то будем? – спросил Крот.

– Для начала я бы им некоторым медицинскую помощь оказал, – неожиданно сказал Лев Олегович, – вон их как обработали, даже детей били. Потом можно накормить, думаю, в этих котлах на костре варево для них подойдёт, да и лошадей дохлых там полно, – он кивнул головой в сторону, где только что Страйк с пацанами уложил отряд туземцев, – да и мы сами можем лошадиного мяса себе пожарить, и стемнеет скоро, – учёный посмотрел на часы.

Грач снова вздохнул, посмотрел на подъехавший Утюг, посмотрел, как оттуда вывалились довольные пацаны, потом посмотрел на аборигенов, на своих пацанов, на часы, и сказал.

– Ночуем тут, занимайся, Лев Олегович, их осмотром, помажь их там чем, зелёночкой или йодом каким. Леший, охрану обеспечь ему. Кирпич, возьми пару ребят, притащите им одну убитую лошадь, пусть пожарят, поедят, наверняка голодные все, про дежурства не забудьте. Да и это, бабам их дайте чем прикрыться, ходят тут, сиськами светят.

– У нас одежды на всех не хватит, – тут же ответил Няма.

– Да несколько комплектов одежды порвите, они её один хрен наматывают на тело, будут повязки у них на грудь.

Глава 7

Александр

6 апреля, утро. Мир динозавров

Проснулся я от грубого пинка мне под дых. Вернее, это даже не пинок, а удар был.

– Какого хрена? – открыл я глаза и понял, что лежу в трусах и связанный.

Меня тут же пробил холодный пот, и я мгновенно проснулся. Оглядевшись, я увидел, что на нашей временной стоянке находится около 25–30 аборигенов, и среди них были девушки, а все мои друзья лежат связанные по рукам и ногам. Кучка аборигенов копается в наших рюкзаках, примеряют наши вещи, обвесы, оружие у них вон двое сразу всё отобрали.

– И что это такое, вашу мать? – заорал Туман, пытаясь вырваться из пут.

– Что, млять, такое? – матерился как обычно, проснувшись, Слива.

Мало того, что нас обезоружили, полностью раздели, трусы только оставили, так ещё связали ноги, руки и стянули их сзади верёвкой, чтобы мы распрямиться не смогли. Вся стоянка тут же наполнилась матами наших пацанов и обещаниями аборигенам кар небесных. Вон один из аборигенов с довольным лицом вылил ведро воды на продолжающего спать Геру.

– А? Что? – попытался он вскочить, но тут же упал на бок, чем вызвал бурю восторга у туземцев.

Еще трое стоят около связанного Ватари и тыкают в него пальцами показывая на наколки.

– Да они же, млять, в наших шмотках все, – обалдело сказал Туман.

Точно, вот же мутанты, вон и цифра наша на них, и обувь, вон трое стоят и пытаются нацепить на себя наши ферменные обвесы. Где же этот Герман, мать его?

– Это шутка такая? – нервно улыбнувшись, спросил Митяй у ближайших к нему туземцев.

Один из них молча подошёл к нему и, хищно улыбаясь, вlepил ему со всей силы ногой в живот.

– Ах ты ж падла! – захрипел от удара Митяй. – Да я тебе кишки все выпущу!

– Не стоит нервничать, молодые люди, – услышали мы знакомый голос, и из кустов к нам сюда вышел Герман.

Вот же козлина, свои шмотки уже снял и оделся в нашу одежду. Разгрузку нацепил, пистолет в кобуре, калаш в руках, на боку мачете Большого. С ним трое этих пацанов, которые по лианам спустились, один остановился и завязывает шнурки на кроссовках, кажется, это кроссовки Упыря. Тоже в цифре, оружие вон наше у каждого, тоже мне, Рембо лесные. Смотрится это всё, конечно, на них, как на корове седло.

– Герман, – неожиданно позвал его Док.

– Чё?

– Специи?

– Ага, – засмеялся тот, – убойная штука, правда? Вон как вас всех вырубил, мы вас раздевали, а вы только сопели в обе дырки.

– Ну ты и урод, – зашипел на него Клёпа.

– Молчать, – неожиданно рявкнул один из пацанов Германа и, быстро подбежав к Клёпе, мигом вытащил из ножен нож и, оттянув голову Клёпе, приставил нож к его горлу.

– Стоп, – тут же сказал Герман.

Парень с сожалением убрал нож назад в ножны, но посидев пару секунд и посмотрев в глаза Клёпе, неожиданно сильно ударил его кулаком в лицо.

– Вот же вы уроды, – не выдержал Маленький.

– Ещё слово, и язык отрежу, – на чистом русском языке сказал ему второй пацан.

Судя по реакции других, язык они поняли, стоят вон, улыбаются.

– Да-да, – заулыбался Герман, – я их научил русскому и письменности, и счёту. А вы что думали? За два с лишним года можно любого научить элементарным вещам. Не все, конечно, могут говорить, но многие.

– Я же говорил, я же говорил, – стукнулся пару раз головой об землю Ватари, извиваясь как уж.

Да уж, снова я вспомнил слова Ватари о том, что те на пляже понимали нашу речь.

– Можете не пытаться вырваться, – снова засмеявшись, сказал Герман, – верёвки крепкие, узлы надёжные.

– Те в шкурах ваши люди на пляже? – спросил я. – На парящих плотах.

– Наши, – не стал отрицать Герман, – но тот план с динозаврами провалился, пришлось что-то другое придумывать.

– Отец будет довольный, мой господин, – сказала неожиданно подошедшая к Герману достаточно привлекательная девушка, держа в руках помпу.

Причём держала она её достаточно умело, не иначе этот хмырь их научил.

– Отец? – удивлённо переспросил я.

– Ох ладно, давайте я вам быстренько расскажу, чтобы вы мне своими вопросами мозг не парили, – он щёлкнул пальцами, и сзади него тут же очутилось небольшое деревянное кресло, обитое кожей, которое мгновенно принесли двое туземцев. Ещё двое принесли столик, на нём мгновенно появился кувшин, небольшой кубок, фрукты в тарелке и, кажется, хлеб с каким-то мясом. Герман не спеша уселся в кресло, положил себе на колени автомат, девушка тут же налила ему из кувшина и села рядом с ним на землю. Трое этих пацанов, я так понял, это его охрана, встали позади него. Ещё две девушки пошли к нему и нежно обняли, он тут же провёл руками по их телам и легонько оттолкнул от себя, обе так же сели на землю.

– Итак, – прополоскав горло из кубка, начал говорить Герман, – именно моих людей вы видели тогда на плоту, они улетали от динозавров. Они свалили, а вы бились с динозаврами. Наш основной отряд был неподалёку, они сразу доложили мне о вас.

Признаться честно, я сначала не поверил, всё-таки другой мир, – он обвёл руками вокруг себя, – динозавры, доисторический период, но решил проверить. Увидел с другой стороны озера, как вы копошитесь на берегу, посмотрел на ваши тачки, понял, что это не шутка, так же понял, что у вас много оружия и есть кое-какая техника.

– И ты решил себе это всё заполучить для власти? – усмехнулся я, пытаюсь хоть немного расправить узлы на руках, но связан я действительно был очень хорошо. – А просто попросить не мог?²⁴⁴

– А зачем? – снова отпивая из кубка, ответил он. – В этом мире я привык брать всё, что хочу. Вот люди, – он показал на аборигенов, – которые мне верны, вот мои женщины, – потрепал он по голове двоих сидящих около его ног девушек, – да и вполне могло оказаться так, что вам бы не понравилось, как мы тут с отцом управляем. Мы же не знаем ваши планы и мотивы.

– Ты уверен, что они тебе верны? – спросил кто-то из ребят.

– Уверен, – громко захохотал наш собеседник, – вы бы видели, как они жили до нашего появления тут. Мы очень многому их научили, многое им дали из своих знаний, их уклад жизни кардинально поменялся.

– Кто такой отец? – спросил я, перебив его, чтобы он дальше хвалиться не начал.

– Отец? – он снова усмехнулся. – Отец мой, папа, мы с ним сюда и провалились. Его так и зовут все. Так вот про вас. Посоветовавшись со своим советником, – он снова усмехнулся, и мне прям в рожу ему дать захотелось после этой улыбки, – решили для начала вас разделить. Я хорошо разглядел ваше вооружение и понял, что нахрапом мы вас не возьмём, вы явно не любители. Как я и предполагал, вы сделали ставку на парящие камни и захотели получить такие

же себе. Ну и под этим предлогом часть вашего отряда, то есть вас, – он ткнул в нас пальцем, – увезли далеко от пляжа. Я к вам своего лучшего человека подослал с небольшим отрядом.

Я тут же вспомнил про этого вождя.

– Он понимает по-русски? – тут же спросил я.

– Конечно – засмеялся Герман – слушал вас, когда вы трепались между собой, а потом мне всё быстро доложили. Кстати спасибо за подарки ваши, ножи, мы еще пока не можем такую сталь делать, качество хромает. А вот этот материал – он постучал костяшкой пальцем по каске, а потом по бронежилету из Арканита – я не знаю, не видел в своей жизни. Явно какая-то новая технология, но об этом мы с вами обязательно поговорим, больно крепкие вещи и лёгкие.

Вот же млять мы балбесы то, на пляже разговаривали обо всём, а тот хрен слушал.

– Насколько далеко нас отвезли? – спросил Туман.

– Чуть больше 150 километров. Вы же не могли замерить скорость, и река петляла, рации ваши не добьют точно.

Вот же хитрожолая скотина.

– Привели вас в старый город, натравили на вас динозавров, но вы умудрились отбиться и свалить, – он покачал головой и почмокал губами. – Тогда Отец придумал другой план.

– Подсыпать нам в еду снотворное, – выдохнул Док.

– Ага, – с довольной рожей кивнул Герман, – вы все видели, как я посыпал мясо этой сушёной травой, растёт тут такая травка, хорошая штучка, много раз нам помогала.

– Сам-то почему не вырубился? – тут же спросил я.

– Я же сбоку мясо отрезал, ты же видел, – удивился он, кивнув на меня, – там я не посыпал, это мясо и я ел и мои люди.

Ясно, потом мы заснули, и остальное было дело техники. С учётом того, как они передвигаются по лесу, а мы это видели, мы и не заметили, как они подошли, остальные просто сидели тут неподалёку и ждали, пока мы все заснём, дальше обезоружили, раздели, связали, и теперь мы в плену.

– Так в итоге, сколько вас сюда попало-то с земли? – спросил я.

– Двое, – улыбнулся Герман, и по его роже я понял, что он врёт. Ох, надеюсь, я всё равно узнаю, сколько их сюда провалилось.

– Что с нашими друзьями? – неожиданно спросил Туман. – С теми, кто остался на пляже.

– Тут должен признать, что те ваши оказались тоже не лыком шиты, – ответил Герман. – Мой ученик решил выслужиться и ночью напал на ваш лагерь, уж не знаю, грохнули они там кого из ваших или нет, но был хороший бой, у нас потери, у ваших, – он пожал плечами и снова стал пить из кубка.

У меня прям сердце защемило, они на наших пацанов всё-таки напали, надеюсь, Грач с пацанами раскатали их там. Видать хорошо им по зубам врезали, если он так резко замолчал, и ученика, походу, грохнули. Стоп, а как же ворота? Они открылись? Ведь если они открылись, то в этот мир Грач тут же вызвал поддержку, и теперь тут много наших людей. Млять, Гера, он же нам говорил про куб, и из-за него ворота могли не открыться. Твою же мать, походу так оно и есть. Грач-то точно на помощь к нам ринется с остатками своих пацанов, только вот где он нас теперь искать будет? И сколько? Вот же попадос-то. А эти уроды и с ними могут такую же хрень проверить, причём так и сделают скорее всего.

– Ну и что дальше? – спросил я, стараясь держать себя в руках.

– Дальше? – вставая с кресла, переспросил Герман, если его, конечно, так зовут, хотя смысл ему своё настоящее имя скрывать?

Девушки тут же вскочили на ноги, охрана так и стояла сзади.

– Дальше с помощью этого, – он потряс в руках Калашник, – у нас будет ещё больше власти. Ну а вы, вы будете проданы в рабство. Видите ли, мы с отцом своим появлением тут немного толкнули технический прогресс вперёд, и рабочих рук нужно всё больше и больше.

Это, ну как если бы инопланетяне приземлились на той нашей земле и дали нам свои технологии.

Можете не надеяться, что ваши друзья вас найдут, для них мы тоже приготовили встречу. Тут нет городов, расстояния очень большие, вас никто, никогда, не найдёт, – повторил он нам по слогам. – Придут другие за вами – тоже тут останутся. Теперь нам уже будет, чем их встретить, – он развернулся и пошёл в сторону кустов, его свита двинулась за ним.

– Да, и ещё, – резко остановившись и повернувшись к нам, сказал Герман, – мне и Отцу нравится, как мы тут живём, и назад не хотим. Им, – он с улыбкой несильно хлопнул рукой по заднице ближайшую к нему девушку, и она захихикала, – мы много рассказывали, откуда мы, да и вещички у нас кое-какие были, чтобы они поверили. Так что на счёт их верности я уверен, элементарные вещи, которые они получили с нашей помощью, облегчили им жизнь и их быт. Каждый из вас обладает какими-то знаниями. Знаниями, для развития чего либо, сейчас никто из вас добровольно их рассказывать не захочет. Конечно, вас можно малёха попытать, и вы выложите всё как на духу, но также вполне возможно, что какую-то мелочь вы можете упустить. Так вот, вам создадут невыносимые условия для жизни, и вы сами захотите эти знания нам передать, чтобы облегчить свою участь. Сейчас вы ещё не понимаете, что вас ждёт, думаю, что совсем через небольшое время вы будете умолять меня, чтобы я выслушал вас, – и он, развернувшись, пошёл дальше.

– Вот же ты скотина, – не выдержав, крикнул ему валяющийся на земле Клёпа, – доберусь я до тебя.

Герман даже не обернулся, а вот один из его охранников мгновенно развернулся и бросил в Клёпу нож. Нож попал ему точно в правое плечо. Клёпа тут же закричал от боли. Честно говоря, я просто охренел, так, практически с разворота метнуть нож и попасть? Видать, ребята очень много тренируются.

Клёпа бился от боли на земле, этот молодой пацан усмехнулся и, развернувшись, потопал за своим господином, они его так все и называют.

– Клёпа, ты как, братишка? – захрипел от натуги Митяй, пытаясь развернуться в его сторону.

Клёпа только матерился сквозь зубы. К нему тут же подошёл другой абориген и рывком выдернул из него нож.

– Его надо перевязать, – крикнул Док, – он же кровью истечёт. Развяжите меня, или хотя бы руки мне освободите и сумку мою дайте.

– Развязать, сумку не давать, – услышал я другой властный голос.

Перекатившись на другой бок, увидел другого аборигена, он был обут в ботинки Паштета, наши штаны, на его туловище разгрузка, в руках он держал чей-то автомат.

Как они только не побрезговали-то всю нашу одежду одеть? Она же нашим потом вся пропахла, ладно обувь, а вот шмотки! Большинство нашего оружия я так и не увидел на этой поляне, видать, они его уже уволокли куда-то вместе с боеприпасами. Буквально несколько человек были со стволами, остальные все со своими мечами, луками и копьями, обвесы частично на себя нацепили.

Двое аборигенов в своей этой местной одежде тут же подскочили к Доку, перерезали у него верёвку на руках и волоком подтащили его к Клёпе.

Ну и пока Док оказывал Клёпе помощь, меня перевернули, и я слышал только маты Клёпы и треск рвущейся материи, нас всех подняли на ноги, перерезали путы на ногах и вместо верёвок нацепили нам на лодыжки натуральные кандалы. Железные цепи, как в кино я видел, только гири какой не хватает. Пипец, нас заковали как каких-то рабов и ещё связали всех одной верёвкой, а верёвку обмотали вокруг шеи каждого. Нечего было и думать, чтобы напасть на своих конвоиров, да и они вон стоят с мечами по бокам, 15 человек, и каждый из них ещё по одной верёвке привязал к нашим шеям, в случае чего просто дёрнет и все.

– Большой, ты как? – тут же спросил я у него, попробовав обернуться и посмотреть на него.

С верёвкой, которая затянута вокруг твоей шеи, это не так-то просто сделать, оказывается.

– Нормально, – прохрипел он, стоя на одной ноге, – пойду как-нибудь.

– Будешь замедлять движение, прирежу как собаку, – услышали мы грозный голос этого мужика, который приказал Дока развязать. Он, видать, что-то типа старшего конвоира у них.

– Сколько нам идти? – спросил Маленький. – У него нога повреждена, дайте я хоть помогать ему буду.

– Сколько надо, столько и пойдём, – улыбнулся этот мужик, – я сказал, будет замедлять движение, грохну его, хотя он большой и сильный, хороший раб будет, времени нет.

– Да пошёл ты, – сквозь зубы зашипел Большой.

Конвоир только улыбнулся и махнул рукой. Нас тут же как каких-то собак дёрнули за верёвки, и мы, выстроившись в шеренгу, перебирая ногами и гремя цепями, потопали друг за другом.

Глава 8

Грач

5 апреля, вечер. Мир динозавров

Свой лагерь Грач приказал разбить в сторонке. Пока перегнали две машины, пока поставили несколько палаток, разожгли костры и так далее, Лев Олегович под охраной ребят занимался осмотром аборигенов. Одуван сразу назвал их голодранцами, так и прилипло, племя голодранцев.

Конечно, эти люди категорически не давались учёному осматривать себя, у него хоть и не было медицинского образования, но живя в том нашем мире, какие-то элементарные вещи надо знать, да и пацаны все знали элементарные способы первой помощи. В общем, со скрипом, но дело пошло.

Аборигенов по одному вытаскивали из толпы и проводили осмотр, кого-то перевязали, кого-то помазали мазью. Кстати говоря, Док сделал-таки мазь для заживления ран из слизи тех слизняков из пещеры, и она оказалась как нельзя кстати.

– Ты обратил внимание, что эти работоторговцы, или кто они там, здоровые бычары? – спросил Крот у Грача.

В данный момент они стояли около машин и смотрели как те, с кем уже закончили наши так называемые лекари, шустренько раздевают убитых и складывают их шмотки, обувь и оружие в одну большую кучу.

– Да, – кивнул Грач, – как наш Большой они все. Кардинально отличаются от этих голодранцев. Техники боя у них, конечно, никакой, ну по сравнению с нами, а вот дури до хрена. И это точно не те, кого мы в лесу сегодня видели, те обычные люди были. И кого там Страйк за скалами успокоил, тоже все здоровые, я спросил у него. Видать, эти качки занимаются похищением людей, они же в полтора-два раза больше любого из аборигенов.

– Видали какой? – подошёл к ним, крутя в руках топор одного из убитых Няма. – Тяжёлый, килограмм 10 точно весит. Даст таким раз по каске, голова сразу в туловище провалиться.

– Это точно, – держа в руках по копыю, подтвердил Винт, – эти тоже тяжеловатые. Сильные ребятишки. Что дальше делать будем?

Пока они думали, вернулся Хаммер с Кирпичом и пацанами, волоком они притащили тушу лошади. Аборигены снова зашугались и чуть ли не разбежались в разные стороны, благо Кирпич вовремя остановился.

Потом руками и с помощью русского мата аборигенам указали на костры, в котлах над которыми так и варилась еда.

– Ну и вонь же, – сморщился Саньч, понюхав содержимое котла, – чё они там готовят-то? Как будто туда блевануло человек 10. Идите сюда, мля, – замахал он руками стоящим в сторонке женщинам и не знающим, что им делать, – идите ешьте, ням-ням, – показал он характерное движение, – детей своих накормите.

– И лошадь заберите, – прокричал, стоя около туши лошади, Кирпич.

То, что делать с убитой лошастью, аборигены сообразили гораздо быстрее. Пятеро мужиков тут же подбежали к Кирпичу, снова с опаской посмотрели на Хаммер и, схватив её за копыта, уволокли в сторону. Вскоре у них запылал ещё один костёр, дров тут оказалось в изобилии. Мамуля со скалы увидел за одной из скал кучу деревьев. Вскоре запахло жареным мясом, ну а наши ребята ели свои продукты, благо их запасов хватало.

– Сколько им комплектов-то на растерзание отдать? – растерянно спросил Няма у Грача, вытащив из Утюга Страйка несколько комплектов цифры. – Жалко, может они с этих трупов на себя чё наденут? Правда, она в крови вся. Вон как они лихо их раздели-то.

Туземцы и вправду достаточно быстро распаковали всех убитых. Затем несколько мужчин и женщин встали около кучи с одеждой и оружием и практически одновременно показали Грачу и ребятам руками на эти кучи.

– Чё они хотят-то? – растерянно спросил Винт.

– Да походу это наши трофеи, – предположил Крот, – они их для нас собрали, теперь забрать предлагают.

– Вот ещё, – фыркнул Мага, – хрен я к этому бараклу притронусь.

Туземцы снова стали что-то говорить, показывая то на кучу окровавленных шмоток, то на кучу холодного оружия, то на лошадей, то на ребят Грача.

– Да забирайте всё себе это, – махнул от себя руками Грач, – не нужно нам это.

Туземцы аж замерли, они, видать, не поверили, что это им всё отдают просто так. Видимо, это в этом мире считается богатством.

– Забирайте же, – повторил Крот и так же махнул руками, – только шмотки постирайте и сами помойтесь, от вас несёт как от бомжей каких.

– Пойду я, наверное, переоденусь и водичкой оботрюсь, – нюхая себя, произнёс Лев Олегович, – больно запашок у них неприятный, провонял весь.

– Мы тоже, – направились следом за ним Леший и Колючий, они помогали Льву Олеговичу с перевязками и мазали аборигенов мазью.

Тем временем эти несколько мужиков, стоящие около шмоток, свистнули своим, что-то радостно прокричали, и к ним тут же прибежало около двадцати человек. Аборигены мигом растащили кучи барахла и уволокли его к своим кострам. Сделали они это очень быстро, видимо, боялись, что эти странные люди могут передумать.

– Вот и наши шмотки сохранились, – радостно сказал Няма, – закидывая назад в Утюг цифру.

Пока готовили ужин, Грач сидел на капоте Хаммера и смотрел, как аборигены носятся по своему лагерю с довольными рожами. Они уже нацепили на себя шмотки убитых качков, разобрали оружие и теперь красовались друг перед другом. Несколько человек отчётливо светили белыми бинтами, которые им намотали наши ребята на руки или ноги, смотря у кого какие раны были. Со стороны можно было бы подумать, что Грач отдыхает, все занимаются лагерем и готовкой ужина, а командир баклуши бьёт, но он думал, Грач думал, как быть дальше.

– Грач, ужин готов, – позвал его уже в сумерках подошедший Крот, – пошли поедим, заодно нам свои планы скажешь, ты же наверняка уже придумал, что делать дальше, может мы посоветуем, что.

За аборигенами установили наблюдение. Ещё перед ужином Рыжий и ещё несколько пацанов позвали несколько местных и, начертив на земле линию метрах в 30 от машин, знаками и словами им объяснили, что за неё заходить не стоит. Потрясли оружием, показали им в ту сторону, куда эти самые туземцы уволокли волоком раздетые трупы качков. Аборигены вроде поняли, головами кивали так, что они у них чуть не оторвались. Но само собой, вокруг своего лагеря пацаны установили и замаскировали сигнальные растяжки. Странно, конечно, было то, что как только они получили свободу и трофеи, включая телеги и лошадей, не свалили в закат, а расположились вон рядом, ну ладно, это их дело.

– Ну какие планы-то? – не выдержал Крот, обратившись к Грачу, когда все пацаны сидели вокруг костра и уплетали кашу из котелков.

Грач с задумчивым видом съел ещё пару ложек и, проглотив пищу, сказал:

– Думаю, что вы все уже поняли, что сами мы наших ребят не найдём. Конечно, завтра мы залезем на одну из этих гор. Но, думаю, шансы достучаться до них с помощью раций ничтожно малы. Мы сегодня сколько проехали?

– Почти 60 километров от озера, – тут же сказал Мага.

– Вот, а рации молчат, в скан пускаем, везде 9632, ловят только нас, ну те, кто рядом.

– И что ты предлагаешь? – тут же спросил Винт.

– Нам нужен этот Лесник. Лев Олегович прав, они среагировали на наш мат, значит, тут есть чувак, который, скорее всего, из нашего времени. С его помощью мы гораздо быстрее найдём наших друзей. Да, они наверняка попали в засаду, но верю в то, что отбились и, скорее всего, идут вверх по реке. Но вы сами видели, какие тут дебри. И сколько мы так на тачках будем сквозь эти леса прорываться, никто не знает. Потом опять же эти всадники в лесу и плоты, они явно по нашу душу. А что если они на нас навалятся? Ладно, мы-то отобьёмся, мы мобильны и тяжёлое вооружение у нас есть, а вот пацаны наши смогут? Да и звери тут не очень гостеприимные.

– Тогда от них нужен проводник, – кивнув головой в сторону лагеря туземцев, сказал Крот, – без проводника мы этого Лесника до второго пришествия тут искать будем.

С этим тут же согласились все. И с тем, что надо лесника найти, и с тем, что нужен проводник от аборигенов.

– Только как нам проводника-то у них выпросить? – задумчиво произнёс Саныч, лениво ковыряя вилкой в своём котелке. – Они же по-нашему не бум-бум.

– Крот, Мага, пошли со мной, – решительно сказал Грач, отставляя свой котелок и поднимаясь с раскладного стула, – потрещим с ними, наверняка они не спят ещё.

Глава 9

Александр

6 апреля. Мир динозавров

Сопровождало нас около 20 пеших аборигенов, остальные вместе с этим Германом, девками и лошадьми куда-то ускакали, был слышен удаляющийся топот копыт.

Шли мы так около часа. Скажу вам, что топать связанному с верёвкой на шее и босиком по лесу ну очень некомфортно. Да и ещё эти уроды периодически дёргают за верёвки нас как собак каких.

Хорошо, что хоть руки спереди связаны. Несмотря на то, что на улице было тепло, лично мне было холодно. Шли мы по лесу, и лучи солнца сюда не попадали, я прям чувствовал, как, несмотря на движение, начинаю мёрзнуть. Ноги болят пипец, хорошо, что ещё не поранился, хотя пару кровавых следов я уже видел, видимо кто-то из наших пацанов порезался об камни. И кандалы эти лодыжки натёрли, и цепи какие-то тяжёлые стали.

Большой сдавал, он шёл перед Сливой, потом Гера, потом я, и я видел, что ему всё тяжелее и тяжелее даются шаги. Шёл он буквально на зубах, на силе воле, видимо, всё-таки этот укус паука хорошо так подорвал его, ему бы поест сейчас плотно да поспать.

– Большой, ты как? – спросил Маленький.

– Молчать всем, – тут же рявкнул этот конвоир и дёрнул за верёвку, которая была привязана к шее Маленького.

– Да дайте ему отдохнуть-то, – не выдержал я, – вы же видите, что ему плохо.

В ответ я получил палкой по спине, тем, кто возмутился, прилетело тоже. Вот же млять уроды, ну доберусь я до вас.

– Нормально я, – прохрипел Большой, – живём пацаны.

– Привал, – сжалился над нами конвоир после того, как Большой уже совсем практически не мог идти, Слива, как мог, поддерживал его.

А эти уроды словно забавлялись, Слива только поднырнёт под руку Большого, чтобы помочь ему, пройдут они так метров 100, они раз и дёргают Сливу назад, и хохочут.

– Воды дайте, – тяжело дыша, сказал Гера, – ему, – кивнул он на Большого.

Вася просто упал на землю и лежал, тяжело дыша.

Рядом с нами упало пару кожаных мешков с водой. К Большому подпустили только Дока, остальных за верёвки оттащили в стороны. Док, как мог, связанными спереди руками перевернул на спину Большого. Вася поднялся и прислонился спиной к дереву, только после этого Док дал ему кожаный мешок. Нам всем хотелось пить, очень, у меня прям во рту всё пересохло, и я с трудом дождался, когда до меня дойдёт очередь попить, благо в этом мешке было около 10 литров воды, и из двух этих мешков, мы все напились.

– Что у тебя с ногой? – спросил Док, кивая на Митяя.

Наш снайпер сидел и пытался рассмотреть свою кровоточащую пятку левой ноги.

– Об камень порезался.

– У кого ещё раны на ногах? – громко спросил Док.

Как ни странно, аборигены не стали его бить после этого вопроса.

– У меня, – ответил Ватари.

– Я тоже порезался больно, – жалобно сказал Полукед.

Млять, у него обе ступни порезаны, вон он сидит, дует на них, вот же бедолага.

– Дайте нам кусок большой ткани и ещё воды, – требовательно сказал Док, – и развяжите мне руки, я сделаю им перевязки.

– Ещё чего, – хмыкнул конвоир, сидя у дерева и жуя какой-то кусок мяса.

– Послушай, ты, – начал закипать Док.

– Арон меня зовут, – ухмыляясь, ответил тот.

– Послушай, Арон, – стараясь не сорваться на крик, снова сказал Док, – ты сам видишь, ребята порезали ноги. Если у них будет заражение, как ты думаешь, смогут они работать или нет? И погладит тебя по голове ваш отец этот или Герман?

На лице этого Арона тут же пошёл мыслительный процесс, видимо он, взвесив всё за и против, согласился с Доком, так как кивнул своим людям, и те, вытащив из своих походных сумок, бросили Доку рулон своей этой мешковатой ткани, воды ещё дали, один из них принёс откуда-то, видимо тут родник неподалёку, ну и Доку руки развязали.

– Быстрее давай, – поторопил Дока Арон, когда Док заканчивал с перевязкой второй ноги Полукеда.

– Да всё, всё уже, – ответил Док. – Вась ты как?

– Нормально, – кивнул Большой.

Ох и бледный же он. Если мы скоро не придём, то Васю надолго не хватит. Думать о том, что этот, как мы уже знаем, Арон, его действительно прирежет, не хотелось. Надеюсь, у него хватит ума не трогать Большого, всё-таки он не маленький, силищи в нём много, и Герман наверняка, решив нас продать, будет просить за Большого больше денег, или что тут у них. Вот же я тоже жопошник, уже думаю, как нас продавать будут. Но сейчас нам главное выжить при этом переходе, наверняка нас в каком-нибудь сарае закроют, когда придём, а там уже можно будет побрыкаться. Сейчас вот точно никакой возможности нет напасть на конвоиров, не зря они нас так тщательно связали и контролируют верёвками. Видимо, Герман им хорошо хвосты накрутил и объяснил, что любой из нас сможет справиться с минимум двумя местными. Шли бы мы колонной, уже давно бы напали на них.

Даже тут сейчас на привале нам не давали переговариваться. Наши конвоиры строго смотрели за нами и как только мы пытались что-то сказать друг другу, нас сразу били палками. Так и сидели мы молча и пили воду, хоть воды в достатке.

– Как бы в туалет попроситься? – спросил Котлета.

– Я тоже хочу, – подал голос Клёпа и тут же пригнулся от удара палкой, но этот пацан вовремя остановился, он просто так замахнулся, напугал его. Он, скотина, понял, что хочет Клёпа.

А мне вот стало очень интересно, сколько из них понимают нашу речь, и кто из них сможет говорить, как этот Арон. Да уж, этот Герман с отцом тут явно время не теряли и хорошо их научили нашему языку. Пока мы сейчас шли, никто из них по-русски не разговаривал, а вот на своём языке они весело трещали без умолку, что ещё больше нервировало и напрягало. Я очень надеюсь, что они не людоеды какие, хотя нет, не думаю, это уже я сам себя накручиваю.

– Можешь сидя делать свои дела, можешь стоя, – заржал Арон, – ну в кустики вас никто не поведёт.

Вот же млять козлина-то. Я тоже потихоньку начинал хотеть в туалет. Как в туалет-то сходить? В трусы свои? Ну уроды, ну сволочи, я ещё больше их возненавидел.

Подняли нас всех рывками, просто стали дёргать за верёвки, при этом эти, мать их, туземцы весело ржали. Снова мы идём, и идём, походу, куда-то в горку. Минут через двадцать я охренел от того, куда они нас вывели.

Мы очутились на краю большой горы, внизу был не фиговый такой обрыв, мы аж остановились от открывшегося вида и от страха загреметь вниз. Представьте тропинку шириной ну может метр, может полтора, слева вертикальная скала, справа обрыв, и внизу бурлящая река. Туземцы быстренько сняли у нас с шеи верёвки и, распределившись на две команды, одна спереди, другая сзади, стали тыкать в нас своими копьями, подгоняя.

– Топайте давай, – улыбнувшись сказал Арон. – Конечно, кто из вас хочет, может спрыгнуть вниз, но предупреждаю сразу, падать высоко и больно, – и он засмеялся от своего собственного остроумия, видимо, посчитал это очень смешным.

Так мы шли ещё минут пятнадцать и снова в горку. Вот тут я и понял, что такое колотун и что такое, когда по-настоящему замёрзли ноги. Шли-то мы по голым камням, только звон от цепей на все горы стоял. Если по лесу мы передвигались уверенно, то тут, на этой убийственной тропинке мы все жались как можно ближе к стене, опасаясь сорваться вниз. Там хоть и вода, но лететь так на вскидку метров 40 точно, а в некоторых местах и того больше. Аборигены не стали снимать с нас верёвки, которыми мы были связаны между собой, так что был шанс уцелеть: если кто-то из нас сорвётся, другие смогут его вытащить. Правда, надо еще среагировать успеть.

Наконец-то вышли на небольшую площадку. Там я увидел уходящую вниз другую тропинку, но по бокам от неё уже не было обрыва, то есть самое страшное позади. Мы сейчас прошли прям по тропинке смерти. Большой вышел на эту площадку и просто рухнул на неё без сил.

– Вставай давай, – грубо окрикнул его Арон.

Большой лежал и не шевелился, только видно было по его спине, как он тяжело дышит. Естественно несколько из нас тут же попытались помочь ему подняться, за что тут же получили палками по спине, рукам, ногам, снова наши маты и проклятья, и снова нас бьют, прилетело всем, даже Гере, который просто молча стерпел пару ударов, но снова полез к Большому, в этот раз ему ударили сзади по ногам, под колени, и он, заорав от боли, упал.

– Вставай, – подойдя к Большому и толкнув его своей ногой в голову, снова повторил Арон.

На наши шеи в это время, пока мы шипели от боли, аборигены снова одевали верёвки. Затем нас всех построили в одну линейку, и мы смотрели за тем, как Арон потихоньку пинает ногами Большого, чтобы тот поднялся на ноги.

– Вставай, Вась – прошептал разбитыми губами рядом со мной Клёпа, – вставай, родной, чуть-чуть осталось.

Большой словно услышал его, вот он зашевелился, подтянул свои связанные руки поближе к голове и стал ими упираться, Арон, ухмыляясь, отошёл от него метра на два, все аборигены тут же натянули верёвки на наших шеях и так же стали смотреть за попыткой Большого подняться. У него получилось, он поднимается. Вася поднял на нас свою голову, и я увидел, что у него разбит нос и губы, видимо, сильно ударился, когда упал, руки-то связаны перед собой, он их выставить и не успел.

– Живее, – зашипел на него Арон.

– Да пошёл ты, – стоя на одном колене сплюнул Большой.

Затем Вася поднялся на обе ноги, но его качало, и было видно, что ему очень плохо, он не дойдёт, он не сможет просто, а эти уроды нам не дают его нести или хотя бы помогать ему. Вася стоял буквально в паре метров от обрыва, я не знаю какая там высота, но внизу бурлила река, и мы все очень хорошо её слышали.

Арон быстро подошёл к Васе и ударил его кулаком в лицо. Но в Васе больше 150 килограмм, и удар этого тощего ему был ни по чёму.

– Слабак, – улыбнулся Большой разбитыми губами и плюнул ему в лицо кровью.

И тут Арон взорвался, он просто отошёл от Большого на пару метров и, взяв небольшой разгон, ударил его ногой в живот.

– Нееееееет!!! – заорали мы все хором, увидав, как Большой, попытавшись удержаться на ногах, сделал пару шагов назад и, оступившись, сорвался вниз.

Всё, Большой исчез, эта скотина убила его, Вася падал молча, мы даже всплеска не слышали. Шансов уцелеть у него ноль, он обессилен, руки связаны, на ногах цепи.

– Я убью тебя, падла! – взорвался Маленький и ринулся на Арона.

Следом за Маленьким ринулись мы, аборигены, буквально замешкавшись пару секунд, быстро натянули верёвки, и нас снова стали бить. Мне не хватило допрыгнуть до этой ненавистой рожи буквально пол метра, как меня силком дёрнули назад и чуть не сломали шею.

Кто-то из наших крутился на месте, кто-то хрипел от боли, кому-то выкрутили руки, кого-то били руками и ногами, меня окучивали двое, кажется, палкой и ногами. Я только успел прикрыть голову руками и сжаться в клубок.

– Хватит, – крикнул Арон, – поднимите их.

Рывком за верёвки нас подняли на ноги. Мне показалось, что, когда Арон увидел наши взгляды, он аж отшатнулся, по крайней мере, улыбаться он прекратил. Видимо, он прочитал столько ненависти в наших глазах, что испугался, он испугался, падла.

– Пошли все, – поторопил он всех и поспешно отвёл от нас взгляд.

Мы были все абсолютно подавлены, шли как роботы, на автомате. Вася, наш друг, брат, да как же так-то? Я чуть не плакал, Маленький вон, кажется, вообще осунулся и стал ещё меньше. У меня вообще все мысли из головы вылетели, я не мог думать ни о чём, кроме гибели Большого. Твою же мать, Большой, его больше нет, его убили, слабого, беззащитного, используя его очень плохое физическое состояние, его просто скинули с обрыва в воду, как лишний груз.

Глава 10

Грач

6 апреля, утро. Мир динозавров

Грач с двумя ребятами вчера вечером уговорил-таки аборигенов выделить проводника к Леснику. Пообещали подарить проводнику нож и мачете, реакцию местных на такие железки они уже видели и знали её. Причём те первые были в шкурах и выглядели более презентабельно, а эти, ну племя голодранцев. Короче, с ними был готов отправиться пацан лет 20–22.

– Смотри, Грач, наш проводник как штык, – высунувшись из палатки, сказал Крот, – стоит вон с провожатыми какими-то.

Грач выпихнул гонщика и, высунув свою голову, увидел, что вчерашний парнишка стоит и ждёт их у начерченной линии, за которую вчера аборигенам запретили заходить. Рядом с ним девушка, ей лет 18, и мужик с перевязанной головой. Все уже одеты в эти шкуры, которые сняли с убитых качков, конечно, шкуры им немного великоваты, но в целом нормально, лучше, чем ничего. У мужика в руках топор, за спиной виднеется рукоятка меча, у девушки меч на боку, поменьше, правда, у парнишки тоже меч.

На часах было 8 утра, пацаны уже проснулись. Аборигены тоже уже все проснулись. Их лагерь гудит как растревоженный улей, дети носятся, мужики около лошадей и телег копаются, женщины около больших котлов, еду готовят. Только эти трое стоят и ждут. Вчера, конечно, долго Грач говорил освобождённым, что им нужен Лесник, слово-то эти местные понимали, ну Лесник, а вот что Грачу нужно, до конца не въезжали. В итоге общими усилиями, махая руками в ту же сторону, на машины, на себя, снова в ту сторону, куда вчера тыкали аборигены, они добились того, что их поняли, что нужен проводник. Туземцы собрались небольшой кучкой, человек 9, и о чём-то недолго совещались, скорее всего, думали, помогать этим странным людям или нет. В итоге решили помочь, позвали этого парнишку, перетёрли там с ним что-то, показывая на Грача с ребятами, тот сразу согласился.

– У нас 30 минут до отправления, – громко сказал Грач, – позавтракать, собраться, этого помыть и переодеть, – ткнул он пальцем в стоящего парнишку. – Мушкетёры!

– Мы тут, – тут же отозвался Одуван.

– Займитесь им, только не напугайте его доусрачки, он нам в здравом уме нужен.

– Всё путём будет, – радостно ответил Мамуля и поманил пальцем парнишку.

– А как его звать-то? – спохватился Одуван.

– Без понятия, – пожал плечами Грач и стал помогать Кроту собирать палатку.

И тут абориген стал что-то говорить, громко так причём.

– Чё опять? – выпрямился Грач.

Абориген тыкал в ту сторону своим мечом, куда им предстояло ехать, затем на себя и на девушку. Она стояла и, не отводя глаз, смотрела на Грача и неожиданно взяла парня за руку. Стоявший рядом с ними мужик только тяжело вздохнул.

– С ним она хочет, походу, поехать, – сделал предположение Крот.

– Думаю, ты прав, – согласился Грач. – Вы вдвоём хотите с нами ехать? – показал он на них поочерёдно, а за тем на машины.

Оба тут же закивали головами. Мужик снова вздохнул.

– Дочка, походу, мужика этого, – улыбнулся Крот, – я видел вчера в прицел, как он её прикрывал, когда мы качков валили, а этот парень детей собой закрывал.

– Пусть оба едут, – решил Грач и подошёл к стоящим трём людям.

В нос Грачу тут жешибанула вонь, видимо, они чем-то мажутся специально, но не может так человеческое тело вонять, или от шкур этих так прёт. Может от паразитов каких защита,

или шкуры пропитывают таким образом, но воняет пипец. Так что их обоих отмыть надо сначала.

– Грач – ткнул себя кулаком в грудь командир, – Крот, – показал он на подошедшего гонщика.

– Одуван, Мамуля, – поочередно представились подошедшие мушкетёры.

– Азей, – громко сказал абориген, ткнув себя по примеру Грача кулаком в грудь.

– Рона, – тут же добавила девушка.

Мужик снова вздохнул.

– Значит так, друзья вы наши, – снова стал говорить Грач, – сейчас вы оба идите с ними, моетесь, переодеваетесь, и только после этого мы поедем, – всё это Грач говорил, сопровождая свои действия жестами и показывая то на ребят, то на свою одежду. Типа помоемся, мы вас переоденем. Повторить это пришлось несколько раз. Вроде как этот Азей и Рона кивнули. – Не вздумайте девушку обещать, – громко сказал он всем пацанам, – а вы двое сделайте ей какую ширму и шампунь с мылом им дайте, – показал Грач на мушкетёров.

– А если они не поймут, что с этим делать? – тут же спросил Одуван.

– Значит, на себе покажешь, как башку мыть и мылиться, – зашипел на него Грач.

Азей повернулся к стоящему мужчине, наклонил голову и приложил к своей груди меч, потом прижал себе к груди вторую руку вместе с рукой девушки, которую держал.

Мужик снова вздохнул, потом положил им обоим на головы свои руки и что-то начал негромко говорить. Оба склонили головы, когда он закончил, девушка обняла мужчину и, развернувшись, снова взяла за руку Азея, и они оба пошли за мушкетёрами. Видимо, благословение они получили.

Мужчина повернулся и посмотрел в глаза Грача, посмотрел пару секунд и что-то ему сказал. Но по его глазам Грач понял, что он просит присмотреть за ними. У Грача у самого дочка, и он знает этот отцовский взгляд и это отцовское переживание за своего ребёнка.

– С ними всё будет хорошо, отец, – негромко сказал ему Грач и протянул руку.

Мужчина посмотрел на неё, не понимая, что надо делать. Грач взял его за руку и крепко пожал ей, в ответ тут же получил крепкое мужское рукопожатие.

Задержались на час, из-за аборигенов. Одувану-таки пришлось раздеваться и показывать на себе, как надо мылиться и мыть голову. Потом Азей всё это показал своей Роне. Команда Грача тут же стала называть их Ромео и Джульетта. Скорее всего, за пару дней, они привыкнут к своим новым именам.

Хорошо, что с самого утра в котёл, который был с собой, поставили греться воду, родник тут был, его ещё вчера нашли. Вот этой тёпленькой водой из ковшика сначала поливали Ромео, а потом он поливал свою Джульетту. Сначала молодые, конечно, обалдели и ни в какую не хотели мылиться, вот для этого Одувану и пришлось показывать всё на себе. Ну а потом из-за ширмы раздавались радостные возгласы девушки. Но надо признать, что закончили они быстро. Ещё больший шок у них вызвала одежда и обувь, которую им подогнал Няма, они всё щупали себя и крутились в разные стороны. Кто-то из пацанов подвёл Джульетту к зеркалу Хаммера, и она увидела себя во всей красе. По их реакциям было видно, что им страшно, они боятся, но они через страх делают всё то, что от них требуют, а ещё их буквально разбieraет любопытство. Как говорится, страшно интересно. Пока эти двое мылись, лагерь туземцев снялся с места и уехал на трофейных лошадях и телегах в противоположную сторону.

В общем, аборигены начали внедряться в нормальное человеческое общество.

– Надеюсь, они не наблюют сейчас в машине, – негромко сказал Страйк, когда молодежи показывали, куда им садиться.

Тронулись. Ромео и Джульетта тут же вцепились руками в ручки и вытарашили глаза. Страйк ещё бубнил, что их посадили к нему в тачку, не могли, типа, в Хаммер или багги посадить. Но проехав несколько километров, глаза вроде у молодых стали поменьше, и они уже не

поджимали губы и что-то шептали себе потихоньку под нос. Видимо, увидав, что остальные ребята сидят спокойно и эта железная колесница не унесёт их в ад, окончательно успокоились.

– Куда ехать-то, Ромео? – весело спросил у него Страйк, когда они подъехали к очередной развилке.

Ромео приблизился к лобовому стеклу и уверенно ткнул налево, девушка потихоньку кивнула. Утюг Страйка был сделан на базе инкассаторского броневика Форд с высоким потолком, так что места там внутри было более чем. На левой стене внутри были сделаны крепления для оружия, на второй, различные ящики для припасов и различного барахла. На крыше турель с Кордом, ну и по мелочам там припасов напихали, конечно, большую часть занимали цинки с патронами. Но, несмотря на всё это, места внутри было достаточно для 6 человек, а если потесниться, то и больше влезет. Ну и плюс на потолке так же несколько ящиков и крепления для оружия, в полный рост, конечно, ходить уже не получалось, но пригнувшись – легко. Ну и отвал спереди, за это все и звали эту машину Утюг. Когда ехали по лесу, он этим отвалом как бы раздвигал ветки, мелкие деревца и кусты, а потом давил их своим весом.

Со скоростью 40–50 километров в час ехали около часа по дороге, потом она кончилась, и снова начался лес, вернее, она не кончилась, просто стала уже, гораздо уже для машин, и пришлось снова браться за топоры и пилы.

Кстати говоря, сегодня с утра, пока молодежь мылась, Грач отправил в горы багги. Кирпича и ещё нескольких человек не было около полутора часов, они всё старались забраться на машине повыше, чтобы попробовать достучаться с помощью раций до их друзей. Машину им Грач запретил покидать строго настрого и, если что, сразу делать ноги и мчать в лагерь, тут-то уже преследователей встретят, как полагается. Но рации молчали, преследователей не было, как не пускали они их в скан, как не крутились там по горам, везде 0000.

Ближе к обеду, прорвавшись через лес, упёрлись в неширокую, но довольно-таки бурную реку.

– Попадос, – крикнул Крот, – когда три машины остановились на берегу реки, и пацаны вышли из машин и рассматривали возникшее препятствие.

– Вокруг никак нельзя? – спросил Грач у стоявших рядом Ромео и Джульетту.

Они, видать, сразу поняли, что он у них спрашивает, и сразу отрицательно замахали головами.

– Эх, – вздохнул Грач, – тогда делаем плоты, леса вокруг полно, на них тачки, и переправляемся на другой берег. Кто хорошо плавает, переберитесь на ту сторону, натяните пару верёвок. Течение сильное, боюсь, снесёт плоты с машинами, заодно и глубину померьте.

– Вот сюда бы сейчас эти камни их, – добавил Винт, – вмиг бы на той стороне оказались.

– Моя самая тяжёлая, – сказал Страйк, – для Утюга плот помощнее вязать надо, иначе утонет вместе с плотом.

– Прошу аппаратуру переправить отдельно, – тут же за переживал Лев Олегович, – не ровен час машина или утонет, или водой её захлестнёт.

– Само собой, – буркнул Грач. – Давайте, девочки, шевелите колготками.

Всю дорогу с самого утра Лев Олегович наблюдал за показателями аппаратуры, но она упорно молчала, и места с необходимой энергией для открытия ворот им не попадались.

С плотами провозились несколько часов. Это так кажется, чего там, навалил деревьев, обстругал их, связал верёвками и готово. Ага, щас, два раза. Если к реке они выехали около часу дня, то первую багги загнали на плот уже ближе к шести вечера. Плот пришлось делать в два наката и по бокам прикрепить ещё по паре хороших таких брёвен, Утюг-то весит чуть больше чем до хрена, и течение в реке довольно-таки сильное.

Казак и Винт, обвязавшись верёвками, пошли в воду. Течением их снесло достаточно сильно, но на другой берег они выбрались. Ну а потом натянули тонкий металлический трос,

подсоединив его к лебёдке багги. То есть на ту сторону машина будет тянуть себя сама, главное, чтобы плот не захлестнуло водой и трос выдержал.

Всё, встаём на ночёвку, – устало оглядевшись вокруг, сказал Грач, когда все три машины оказались на другом берегу.

Все действительно очень сильно вымотались с этой переправой, сложнее всего, как и предполагали, оказалось с Утюгом, к плоту, на котором он находился, прицепили обе лебёдки от Хаммера и багги, и бампера машин упёрли в толстые стволы деревьев, и всё равно, несмотря на всё это, плот довольно-таки сильно сносило в бок, да и погрузился он гораздо сильнее, чем тот же Хаммер например. Но броневик переправили на другой берег.

– Сколько мы сегодня проехали-то? – спросил Грач, снимая с себя насквозь промокшие кроссовки.

– Почти 60 километров, – ответил Страйк, сбивая крепления с плота и освобождая колёса своей машины, – почти как вчера.

– А Ромео-то с Джульеттой молодцы, – кивнул на них Крот, – от работы не отлынивали и в воде по шею ходили.

Тут да, тут владелец самого быстрого автомобиля в Таусе был прав, молодежь активно помогала и в валке леса, и в постройке плота, и в переправке на другой берег. Конечно, шок у них вызвали и топоры с пилами, которыми ребята рубили деревья и сучья, но наибольший шок они получили, увидав в действии бензопилу Мамули, тот работал ей, как заправский лесоруб. Вот они и тёрлись всё время около него.

Пока ехали через лес, преодолевая многочисленные овраги и объезжая крупные деревья, неоднократно видели следы многочисленных животных, крупных животных. Лев Олегович сказал, что это следы либо медведя, либо тигра. Потом ехали вдоль кромки леса и видели в километре динозавров, травоядных этих, те спокойно паслись на огромном поле. Так же молодые сорвали в одном месте какие-то фрукты с деревьев. Никто из ребят такие никогда не видел, по вкусу фрукты были очень похожи на смесь апельсина и киви, этаким кисло-сладкий вкус, но всем понравилось.

– Вот и птички пригодятся, – радостно сказал Саныч, вытаскивая из багажника багги около десятка убитых сегодня в лесу птиц.

Живности в лесу было очень много, вот и грохнули ребята на вечер, днём питались сух пайком, чтобы не терять время. Но усталость начинала сказываться, всё-таки они прорывались через лес второй день подряд. Кто-то сказал, что они за собой оставили несколько хороших просек, по которым теперь можно смело ездить, почти готовые дороги.

– Джульетта, поможешь? – громко крикнул Саныч, показывая ей в своих руках убитых птиц. – Надо ощипать и выпотрошить.

Она тут же поняла, что от неё требуется и, взяв у парашютиста птиц, пошла с ними к реке. Грач тут же презентовал ей неплохой такой нож, своим мечом она долго будет потрошить птичек. Лагерь разбили довольно-таки быстро, искать другое место не стали, тут и на берегу не плохо. Натянули палатки, запалили несколько костров, поставили греться воду.

Пару человек помогли Джульетте быстро ощипать и выпотрошить птиц для жарки. Её Ромео в это время активно помогал в установке палаток, и его восторгу не было предела. Кстати говоря, ребята начали учить его языку. По крайней мере, слова «нет», «да» и «спасибо, корефан», он уже говорил. «Корефан» научили мушкетёры. Весь день как попугай ему талдычили его. Ну а про Ромео и Джульетту они въехали практически сразу и отзывались на эти имена мгновенно.

Вообще, эти молодые находились под огромным впечатлением от всего увиденного. Они сегодня узнали столько нового в своей жизни, что, как сказал Одуван, у него бы башка лопнула от обилия такой информации и впечатлений. Пусть они и не понимают наш язык, но глаза-то видят и мозг анализирует, пусть там и интеллекта мало, но всё равно, как бы процессор

сбой не дал. Но в целом, вели они себя хорошо, улыбались, что-то говорили на своём языке и пытались сказать это ребятам. Но языковой барьер штука такая, его хрен преодолеешь, тут даже транслейтер Армена бы не помог, слишком большая разница. Короче, радовались они всему, как дети, которые оказались в магазине игрушек. Зажигалки, котелки, верёвки, кроссовки, одежда, да всякая мелочь, на которую уже давно никто из пацанов не обращал внимания, ими рассматривалась со всей тщательностью, так как видели они все это в первый раз. А пацаны им то одно покажут, то другое, то третье. К вечеру они уже практически освоились и почти не шугались той или иной вещи.

В общем, быстро, очень быстро они привыкали к новым для себя вещам. Вот что значит молодежь, тянущаяся ко всему новому. Так же парню было интересно посмотреть, как Рыжий одним выстрелом валил сидящих на деревьях птиц, от выстрелов он, конечно, вздрагивал, а его девушка пряталась за машину, но он после каждого падения птицы бурно жестикулировал и что-то быстро говорил на своём языке, и всё это с горящими глазами. Стрелять ему не дали, а вот хороший тесак подарили, да ещё Мага показал ему, как его нужно кидать.

– Как же нам узнать, сколько ещё до этого Лесника? – вздохнул Няма, кивнув на что-то опять рассматривающих молодых в руках Рыжего и Винта, кажется, они им неработающие тут сотовые показывали или рации. – Они же по-нашему вот совсем не бум-бум.

– Да, – подтвердил Лев Олегович, – я с ними и так, и так уже пытался, ну не понимаем мы друг друга.

– Придётся только довериться и ехать, – сказал Грач, подбрасывая пару поленьев в костёр, – без них хрен мы тут этого лесника найдём, и тем более наших пацанов. Мы уже больше 100 километров от точки входа проехали, но на след наших ребят так и не вышли. Нам нужен лесник, кровь из носа, – и Грач задумчиво посмотрел на реку, из которой в этот момент Мага и Одуван вытаскивали с помощью удочек, сделанных из длинных шестов и лески, пару здоровенных рыббин.

Глава 11

Александр

6 апреля. Мир динозавров

Я не знаю, сколько мы так ещё шли, я потерял счёт времени, да и, положив руку на сердце, был буквально убит гибелью Большого. У меня, несмотря на холод и боль во всём теле, перед лицом то и дело вставал наш здоровяк. Его родители, дом, Ира, Кайта, наши посиделки, и как он злился, когда ребята над ним подшучивали, как они щемились от него по углам, когда он вставал со своего места и говорил, что сейчас им будет выдёргивать ноги. Но всё было как-то по-доброму, по-дружески. Мы стали одной большой семьей, где было много народу. И вот теперь его нет, его убили, да как так-то? Мой мозг отказывался анализировать происходящее вокруг меня, очень, очень сильно меня подорвала его гибель. Да и пацаны вон тоже идут, уперевшись взглядом в землю. Надеюсь, этот Арон понимает, что каждый из нас готов его убить. Нет, просто убить, это будет слишком легко, я его живьём сожгу, нет, сначала я его обколю обезболивающим и только после этого буду медленно жечь его тело, чтобы, когда действие обезболивающих заканчивалось, он ощутил всю эту боль.

Очнулся я от несильного тычка в спину палкой. Подняв голову, увидел перед собой поле, а на поле забор. Не фиговый такой забор из камня, за забором виднелись крыши множества зданий и трубы из крыш, из которых шёл дым, видать печки у них тут в каждом доме.

– Кажись, пришли, – негромко сказал Слива, – вот оно, гнездо их.

– Рот закройте, – снова рявкнул на нас Арон и снова потыкал в нас палкой.

От кромки леса, из которого мы вышли, до этого забора было около трёхсот метров. Вон открылись большие ворота, и в них тут же залетел один из плотов, который прилетел откуда-то сбоку, откуда он вынырнул, я так и не увидел, и тут же из ворот вылетело ещё два плота поменьше с пассажирами и разлетелись в разные стороны.

Пока подходили ближе, я рассматривал всю эту конструкцию. А большая эта деревня-то, я не знаю, какова длинна забора, но с километр, думаю, есть. Через каждые 50 метров вышки, которые укреплены листами железа, это я уже разглядел, когда мы ближе подошли. О, да тут даже ров есть, без воды, но зато в нём колья, и пахнет, мля, да там же нефть.

Высота забора метров 8–10, думаю, есть, и сделан он из больших таких блоков. Находящиеся на вышках люди с интересом нас рассматривали, вот открылись ворота, нда уж, толщина стен около полутора метров, плюс вон даже бойницы под вышками есть, значит, там два уровня для бойцов.

Жаль, не видно, насколько эта деревня большая. Все деревья и кустарники перед забором вырублены, и скошена трава практически по щиколотку, ага, вон и небольшие стога сена. Ползком точно не подберёшься, а вон на заборах и вышках установлены факелы, и, мать твою, они в ящиках, ну как уличные фонари. То есть когда эти факелы горят, они не слепят часовых и дают свет только на поле вокруг, умно и хитро.

Тяжёлые деревянные ворота, обшитые железом, разошлись в стороны, и мы, перебирая ногами и звеня цепями, вошли внутрь. Я ожидал увидеть что-то средневековое: сено на земле, грязь, лошадей, грязных и вонючих людей, много конского навоза, бегающих туда-сюда свиней, коз. Ну всё то, что видел неоднократно в фильмах про каких-нибудь рыцарей.

Ничего подобного. Хрен вам по всей морде. У меня возникло такое ощущение, что мы шагнули на территорию какого-то дома отдыха. Дорожки из камня, аккуратные газончики с кустиками, клумбы, даже вон у дорожек бордюры побелены. Сразу при входе в углу так называемая парковка для этих их плотов, и стоит там около 10 больших плотов, причём некоторые из них были двухэтажные. Круто, навес, лестница наверх, ну, на второй этаж этого плота, паруса, плавники, все как положено. И с десятков маленьких же, как мы видели на озере. Мно-

гие из плотов лежат на брюхе, видимо, чтобы заряд этих камней не тратить, около плотов 4 человека охраны.

А вот слева конюшня и загон, в загоне лошади, конюхи, телеги, и немного отдаёт запахом конского навоза.

А дальше дома, много домов, одно- и двухэтажные постройки, причём, насколько я понял, нет ни одного деревянного, всё из камня, особо в глаза бросаются дома из кирпичей. И в окнах натуральные оконные рамы со стёклами, небольшие, но стёкла виднелись очень хорошо, вон они как на солнце бликуют.

Те же самые дорожки, ходящие туда-сюда по своим делам люди. И видны маленькие сну-ющие плоты с несколькими пассажирами на них. Да уж, действительно какой-то дом отдыха в Подмоскowie. Люди, которые нас увидели, просто скользнули по нам взглядом и пошли дальше как ни в чём не бывало.

– Не останавливаться, – снова рявкнул Арон, и наши конвоиры дружно дёрнули нас за поводки.

Я и мужики сразу замедлили шаг, как сюда вошли, и потом вообще остановились, рассматривая открывшуюся перед нами картину.

Спустя пару минут к нам, вернее к этому Арону, подлетел небольшой плот. На нём было два человека, один махал задним плавником, второй обоими боковыми плавниками как на лодке, и третий сидел спереди. Вот этот третий о чём-то не спеша и поговорил с Ароном, после нас снова дёрнули и повели к большому каменному сараю. Около него тут же нарисовалась бригада из 10 человек. Причем среди них были как и какие-то здоровые, типа качков, так и обычные, типа наших конвоиров, но вот одеты они уже все были по-другому. Почище как-то, получше. Видимо, для выхода в лес у них предназначена другая форма или что-то типа того.

Ну а потом перед нами распахнули двери сарая, с нас по одному срезали верёвки и впи-нули в сарай. Всё, дверь закрыли, и мы слышали, как мощно лязгнул засов снаружи.

В сарае приятно пахло сеном, и в углу стояло пару бочек с водой, это Слива уже успел проверить, пить хотелось невероятно.

– Вы видали, какой у них тут курорт? – восхищённым голосом произнёс Гера, напившись из бочки.

Я не спеша огляделся. Сарай как сарай, тоже из камня, под потолками маленькие окошки, через которые сюда проникает свет, его немного, но по крайней мере что-то видно, сбежать через них невозможно.

– Ага, – буркнул Туман, падая в сено, – видать эти попаданцы тут действительно толкнули технический прогресс. Я ворота хорошо разглядел, там подъёмный механизм и мощные цепи. И ров по уму сделан, и нефть в нём, и бойницы на стенах, и вышки с защитой.

– А внутри всё похоже на какой-то дачный посёлок на той нашей старой земле, – добавил Клёпа, – только детей на великах или квадроциклах не хватает. У них даже дорожки все булыжниками выложены, и лошади отдельно стоят, видать их внутрь этой деревни не пускают, чтобы они не гадили, где попало.

Минут пятнадцать мы делились своими впечатлениями от увиденного. И должен сказать, что все были под впечатлением. Вот что несколько человек, используя свои знания из 21 века, могут сделать в каменном, или какой тут период. И это только часть того, что мы тут видели. Неудивительно, что они тут так укрепились. Наверняка другие племена неоднократно пробо-вали их на зубок, справедливо полагая, что тут есть много добра, которым можно пожить.

– Пожрать бы чего-нибудь, – закончив обсуждать увиденное, сказал Слива, – с утра мако-вой росинки во рту не было. Интересно, сколько сейчас времени?

И тут мы все слышали, как снаружи лязгнул засов, и одна створка двери рывком откры-лась. Нам по глазамшибанул дневной свет. Прищурившись от яркого света, я увидел, что сна-ружи стоит 6 качков, мать твою, какие же они-здоровые-то, когда верёвки снимали, я толком

их и разглядеть-то не успел, так как нас сразу впахнули внутрь этого сарая. А тут вот они, и каждый держит перед собой длинное копьё, типа давайте, только рыпнитесь, вмиг на них насадим. Из-за их спин вышло двое тощих людей в мешковитой одежде, у каждого в руках было по два деревянных ведра. Они молча переступили порог сарая, поставили ведра и тут же вышли наружу, всё, ворота тут же закрыли.

– Походу, хавчик принесли, – сделал предположение Слива и подошёл к ведрам.

В них оказалось мясо жареное и варёное, все вперемешку, не иначе какие-то остатки с барского стола. Я сначала вроде рожу-то отвернул, но желудок тут же напомнил о себе яростным урчанием, да и пацаны вон, взяв по куску мяса, начали есть. Да уж, как говорится, голод не тётка. Мясо оказалось жёстким, не вкусным и не солёным. Очень сложно его было прожевать и ещё сложнее проглотить. На таком пайке мы долго не протянем, если нас так постоянно кормить будут.

– Вон там сортир, – показав рукой в угол сарая, сказал Паштет. Ведро большой с крышкой, больше тут ничего нет, я всё обшарил.

В общем, чуток мы подкрепились и попадали в сено, незаметно для себя я заснул.

Проснулся, когда в сарае было выколи глаз, значит, на улице уже ночь. Сквозь окошки доносились негромкие голоса людей, но, что они говорили, было не понятно, да и говорят, скорее всего, не на нашем языке. Пару раз про цоколи копытами лошади, телеги несколько раз проехали, затем кто-то громко крикнул, точно не по-русски, и всё снова стихло.

– Уже ночь? – спросил заворочавшийся рядом Маленький.

– Без понятия, дружище, в эти окошки неба не видно.

– Ясно, – ответил Вася, и я услышал, как он встал и потопал в угол в туалет.

Снова хочется есть, но я не смогу в себя ещё раз впахнуть это мясо, тем более оно сейчас ещё жёстче стало. Нет уж, потерплю до утра, на ночь нас явно трогать уже не будут. Немного поворочавшись и закопавшись в сено, заснул. Оказывается, не очень приятно вот так голым телом лежать на сене, да когда ещё у тебя на теле куча ссадин и синяков.

Док ещё днём осмотрел рану Клёпы, ноги ребят, еще раз промыл раны у всех и снова перевязал остатками ткани. У Клёпы рана оказалась неопасной, да и рукой он вон свободно двигает, так что всё путём, меня больше ноги ребят волновали, но тут Док тоже заверил, что всё хорошо будет, кожа огрубеет на ногах, и станет проще, заразу вроде никакую не занесли за наш пеший переход, по крайней мере, воспаления Док не увидел.

И ещё у меня возник запоздалый вопрос. Почему нас разместили в этом сарае? В жизни не поверю, что в таком посёлке у них нет чего-то типа тюрьмы. Ведь эти попаданцы из нашего времени тут прибрали всю власть к рукам, и наверняка находились недовольные, с которыми они сто процентов хотели побеседовать тет-а-тет.

Что они будут делать с нами дальше? Держать нас кучей очень опасно, и Герман понимает это. Разделят? Скорее всего, да, я бы так и сделал, развёз бы в разные стороны, на разные производства бы определил. Судя по тому, что мы сегодня тут увидели, производств у них тут хватает.

И убивать нас нельзя. Нельзя из-за знаний, тут Герман тоже прав на сто процентов. Создать невыносимые условия для жизни, чтобы мы сами, добровольно начали эти знания выдавать. А вот Геру они обязательно утащат куда-нибудь. Этот недоносок Герман сразу понял, что наш Гера учёный и обладает гораздо большими знаниями, чем мы.

Так за этими мыслями я и не заметил, как заснул.

Глава 12

Грач

6 апреля, вечер. Мир динозавров

Стемнело, от трёх костров света было достаточно, плюс завели ещё небольшой генератор, и на стоящие рядом деревья закинули пару небольших прожекторов, так что лагерь достаточно хороший получился. Вчера ночью эти самые прожекторы решили не зажигать, чтобы окончательно не свести с ума племя голодранцев, они и так натерпелись и на переживались от увиденного.

Ужин так же получился на славу. Птички и рыба, которых пожарили на кострах, получились нереально вкусными. Плюс достали кое-какие свои припасы, Ромео и Джульетте очень понравились наши продукты, особенно различный сок. Так и сидели большой компанией, выставив пару часовых около машин.

– Интересно, сколько нам ещё так ехать? – спросил Крот, подходя к висящему и сохнувшему белью на верёвке, которую натянули между двумя деревьями.

Пока ужин готовился, некоторые из ребят искупались в реке и устроили постирушки, вот и сохло сейчас бельё на верёвке около ближайшего костра.

– Надеюсь, завтра мы доедем и найдём этого лесника, – продолжал говорить Крот, щупая одежду, проверяя, насколько она высохла.

Все пацаны после ужина разбрелись по этому небольшому лагерю и занимались своими делами. Кто-то возился с оружием, кто-то с одеждой, кто-то с машинами.

– Нам бы точно не помешали хорошие дороги, – крикнул из-под своего Утюга Страйк, – подвеска потихоньку начала сдавать. Ещё так пару деньков, и кирдык, встанем намертво, запчастей особо у меня нет, мы же не предполагали, что так поедем. Задние стойки засопливились, ещё пару оврагов или хороших ухабов, и они кончатся, слишком много груза в машине.

– Ты тоже постиралась? – удивлённо спросил Крот у подходящей к верёвкам Роне, ну Джульетте.

В руках ворох мокрой одежды, на поясе так и висит её меч.

– Да это я стирал, – крикнул откуда-то из темноты Рыжий, – а она подошла, и типа я давай.

– Ну ты и не отказался? – улыбнулся Крот. – Эксплуататор.

– А чё? Если девушка сама предлагает.

Рона вообще оказалась очень хозяйственной и работающей. От всех сегодняшних работ она не отлынивала и наравне со всеми и ветки таскала, и брёвна вязала, и ужин готовила, и посуду потом мыла, восхищённо цокая языком от всех тарелок и приборов. А уж как она на всякие штучки по типу стаканчиков, скатерти, соломок и тому подобное смотрела и крутила их в руках. Да уж, так на эти элементарные вещи может смотреть только человек, который их никогда не видел. Её мужик пялится на оружие и тачки, она, как истинная женщина, на эти вещи.

Рона, ещё раз улыбнувшись Кроту, принялась развешивать на верёвке одежду. Внезапно она замерла, резко развернулась и достала свой нож из ножен, который ей подарили ребята, остальная мокрая одежда, которую она не успела развесить, тут же оказалась на земле.

– Ты чего? – резко напрягшись, спросил Крот.

Те из ребят, которые видели эту картину, мгновенно напряглись. Только Грач открыл было рот, чтобы спросить, что произошло, как Рона, ни говоря ни слова, резко метнула свой нож в сторону кустов и одновременно с этим она толкнула Крота, который стоял прямо около дерева.

– Ты охренела? – только и успел сказать Крот перед тем, как упасть на землю.

В кустах, куда она метнула свой нож, раздался вскрик, и через них сюда наружу вывалился человек, держась за торчавший из его груди нож, а в дерево, где только что была голова Крота, воткнулась стрела.

Всё произошло настолько быстро, буквально за несколько секунд, что никто ничего не успел понять. Лес вокруг лагеря ребят взорвался человеческими криками воплями и, ломясь через кусты, на ребят стали выбегать аборигены. Одеты они были в какие-то лохмотья, все в листьях и каких-то верёвках или ещё какой-то хрени, в общем, их одежда очень напоминала костюм Лешего, как у современных снайперов. У каждого из них в руках были либо длинные палки, либо хорошие такие дубины.

– Нападение!!! – заорал во всё горло Грач, уворачиваясь от удара дубиной выскочившего на него из кустов аборигена.

И понеслась. Никто из ребят не успел воспользоваться оружием, аборигены выпрыгнули одновременно со всех сторон и, махая свои оружием, тут же нападали на ребят. Весь лагерь тут же наполнился звуками драки, со всех сторон раздавались крик, вопли, буцкующие удары, маты, шла хорошая такая драка.

Напавших аборигенов было гораздо больше, чем наших пацанов, но у ребят лучше подготовка и знание различных единоборств, в том числе рукопашного боя, которые им преподавали инструктора, и плюс ещё Ватари всех частенько тренировал.

Вот Грач, уклоняясь от очередного удара дубины, ныряет под руку напавшего и тут же, перехватив её на излом, рывком сломал эту руку, своим левым локтем со всей силы врезал аборигену в то место, где у него было лицо, в данный момент оно было прикрыто тканью. Раздался треск сломанного носа, абориген тут же захлебнулся криком боли. Грач, мгновенно развернувшись, схватил аборигена за голову и резким движением сломал тому шею.

Вот на Винта прыгнули сразу двое, от удара дубиной одного он успел увернуться. А вот второй успел-таки попасть Винту вскользь по плечу. Винт вскрикнул от боли и упал на спину, видя, что его сейчас забьют дубинами, он сделал подсечку сначала одному, а потом второму аборигену, те не ожидали такой подлянки и упали рядом с Винтом. Схватив выроненную одним из них дубину, Винт врезал одному по голове, второй уже вскочил на ноги и снова замахнулся. Винт отбил один удар, второй, от третьего он увернулся и подловил аборигена, и, когда он открылся, нанёс ему снизу сокрушительный удар в челюсть их же дубиной, аборигена аж подкинуло, и он упал на землю спиной, всё, оба готовы.

Страйк выбрался из-под своего Утюга мгновенно. В руках у него была монтировка, одного из аборигенов он ударил сзади по голове, тот уже сидел на ком-то из ребят и душил его. Затем врезал второму по шее сбоку, увернувшись от тычка его копья.

Вот Одуван и Мамуля, стоя спина к спине, отбиваются сразу от троих аборигенов. При чем Мамуля стоит в кроссовках, шортах и в каске. Когда у него из рук выбили палку, которую он только что отобрал у аборигена, он, недолго думая, вжал голову в плечи и как в американском футболе ринулся на двух других аборигенов, которые пытались уработать зажатого около дерева Рыжего, тот яростно матерился и отмахивался от них автоматом, который держал за дуло. Автомат был без магазина, и у Рыжего висела плетью правая рука. Мамуля снёс своим весом обоих аборигенов, запутавшись в их шмотках. Рыжий, воспользовавшись моментом, быстро приголубил напавших прикладом по голове. Подбежавший Одуван быстро прирезал этих лесных жителей своим ножом, воткнув им его по разу в горло.

Леший и Кирпич работали руками по наступающим на них туземцам. Оба довольно-таки неплохо владели рукопашным боем, поэтому эти четверо, что на них напали, получали в ответ грады ударов и никак не могли к ним подступить. В итоге рукопашный бой 21 века победил аборигенов из доисторического периода. Все четверо тут же оказались на земле со сломанными и перебитыми конечностями, на земле их тут же добились ножами.

Джультетта уже схватила свой меч и, яростно крича что-то на своём языке, уже резала второго напавшего, часть её футболки была разорвана, и частично была видно её грудь, но она, не обращая на это внимание, продолжала ловко крутиться и тыкать своим мечом в аборигенов. Её Ромео пытался к ней прорваться, у него это практически получилось, но тут он увидел, как Санычу врезали сзади по башке, и другой абориген уже замахивается своей дубиной, чтобы его добить. Ромео мгновенно принял решение и наотмашь провел по нему ножом, тут же развернулся вокруг своей оси и вторым ножом, который был зажат у него в левой руке, полоснул того по горлу. Затем схватил потерявшегося в пространстве Саныча за футболку и, взревев, рывком оттащил его к Хаммеру.

– Джультетта, сзади! – заорал Колючий, увидав, как к ней сзади бежит с копьём наперевес один из аборигенов.

Она, не слышала его в пылу драки, в этот момент как раз резала очередного, но услышал Крот и успел встать между Джультеттой и бегущим на неё каким-то лохматым чудиком. Отбил его тычок пикой и врезал ему двоечку в рожу и ещё маваша, ну удар ногой в голову. Абориген тут же потерялся, и его повело, к нему подскочил Ромео и вонзил ему нож сзади в спину. Аборигена аж дугой выгнуло, а Ромео вытащил нож и перерезал ему горло. Оба улыбнулись, кивнули друг другу и поперли в драку дальше.

Няма лупил двоих аборигенов своими здоровыми ручищами, в каждый свой удар он вкладывал всю силу. Аборигены уже были без своего оружия и думали, что они справятся с Нямой легко, ага, наивные. Оба тут же разлетелись от хороших таких боксёрских ударов.

Раздался пистолетный выстрел, за ним ещё один. Кто-то схватился за пистолет и теперь методично расстреливал бегающих с дикими криками по лагерю аборигенов. Вскоре к нему присоединился второй пистолет, помпа, захлопали выстрелы. После того как открылась стрельба, аборигены мигом прекратили своё нападение и драку и, бросив своих товарищей, сверкая пятками испарились в ночном лесу.

– Все целы? – тяжело дыша, громко крикнул Грач, крутясь на месте и осматривая место схватки.

Тут его привлёк звук ударов, обойдя багги, он увидел, как на одном из аборигенов верхом сидит Кирпич и методично, не спеша, хорошо так с оттягом превращает лицо лежащего под ним аборигена в кровавую маску, даже в мясо. На щеке Кирпича глубокая царапина или порез, и половина лица у него в крови.

– Кирпич, хватит, – крикнул Грач.

Тот нанёс ещё пару ударов и остановился, затем посмотрел на Грача горящими глазами, спокойно слез с уже крепко избитого аборигена, поднял валяющееся в паре метров от него копьё и, подойдя назад, вонзил аборигену в район сердца.

Вообще в этой драке очень многим ребятам досталось, вон у Лешего нос разбит, у Казака на голом торсе две длинные царапины, одна из них довольно-таки сильно кровоточит. Саныч так и валяется около машины, Рыжий баюкает руку, Винт охает и морщится, но, взяв свой большой нож, ходит и методично дорезает слабо шевелившихся туземцев на земле.

За оружие успели схватиться Мамуля с Одуваном, именно они предопределили исход драки и обратили в бегство аборигенов. Одуван с деловым видом меняет магазин в пистолете. Мамуля подошёл к ближайшему аборигену, ткнул его ногой, убедился, что тот жив, кивнул себе головой и, наведя помпу ему в голову, выстрелил, башка аборигена тут же разлетелась на десятки кусочков.

– Все живы, мать машу? – вздрогнув от выстрела помпы и пригнувшись, снова крикнул Грач.

Ему тоже досталось в драке, левое ухо больше второго и красное, на скуле синяк, левого кроссовка нет, и штанина порвана.

– Все вроде, – охая, выполз из-под машины Лев Олегович.

В руках у него был нож и монтировка. Ну да, он не боец, правильно сделал, что под тачку забрался, а то бы и его зашибли.

Ромео и Джульетта стояли вместе и смотрели по сторонам, держа наготове мечи.

– А девах-то молодец, – улыбнулся Крот, кивнув на сладкую парочку, – мечом махнет будь здоров, и этих кренделей почуяла.

– Да и Ромео не отстаёт, – добавил Мага на ходу, направляясь к уже очнувшемуся Санычу.

– И тебя спасла, – буркнул Грач, подбирая свой кроссовок.

– Идите сюда уроды – внезапно все услышали полный ярости крик и из-за баги с пулемётом наперевес выбежал Няма и открыл бешенную стрельбу длинными очередями по лесу, в который только что нырнули напавшие туземцы. Няма орал и орал и поливал лес вокруг. Тут же к нему присоединился Мага, тот схватил сразу два Калаша и стал стрелять из них.

Мушкетёры недолго думая открыли огонь из своего оружия. Лес тут же наполнился звуками стрельбы и запахом сгоревшего пороха. Ромео и Джульетта тут же упали на землю и зажали уши руками.²⁴⁴

– Прекратить стрельбу – присев от неожиданности заорал Грач – хватит мать вашу стрелять.

Стрельба стихла через несколько секунд. Но пацаны не спешили опускать оружие, они крутились с ним во все стороны и все остальные тут же попадали на землю и расплзлись по укрытиям, в таком запале и на таком адреналине можно и самому получить.

– Хватит палить мать вашу – вставая в полный рост крикнул Крот – как они млять прошли? Кто в дозоре был?

– Мы были – перезаряжая автоматы ответил Мага – я и Няма, ты видел в чём они одеты? Они подползли так, что мы их и не заметили, в лесу темно как у негра в жопе.

– Я вас порву обоих – зло сказал Крот.

– Хватит срать – выстрелил вверх из помпы Грач, оружие он уже так же усел схватить в руки – осмотреться, раненых аборигенов добить, оказать помощь своим. Страйк, Мага, Кирпич, зажечь фары и развернуть машины в сторону леса, выполнять вашу мать.

– На падла – услышали все яростный голос Рыжего и тут же за ним последовал выстрел из пистолета.

– Рыжий иди сюда – сидя около Саныча крикнул ему Лев Олегович – что у тебя с рукой?

– Кажись сломана – добив туземца снова охнул от боли Рыжий.

– Ну и что мы имеем? – спросил Грач у Льва Олеговича через минут двадцать после окончания драки и когда Лев Олегович закончил осмотр пацанов.

– У Рыжего сломана правая рука, Кирпич сотрясение, Саныч сильное сотрясение, у Винта сильный ушиб левого плеча, возможно кость треснула, но без рентгена я ничего не скажу, в общем он пока не боец. У Лешего сломан нос, вправил, но будет ходить опухший как после недельного запоя. У Казака хороший порез от меча аборигенов, зашил, ему желательно поменьше двигаться, у тебя на ноге тоже порез, благо зашивать не пришлось. Ну и у остальных куча ушибов, ссадин, синяков и царапин. Но 4 человека точно выбыли из строя.

– Я патроны подносить смогу – сидя на земле и привалившись спиной к колесу багги крикнул Рыжий.

На его руку уже наложили лубки и крепко перемотали бинтами, гипса тут нет и взять нигде.

– Я тоже смогу – попытался подняться Кирпич, но охнув он пошатнулся и стоящий рядом Ромео успел поднырнуть ему под руку и удержал его от падения. У Кирпича ещё половина лица в бинте было, ему тоже щёку поцарапали.

– Вояки млять – сплюнул Грач.

– Саныча я накачал таблетками – вздохнув сказал Лев Олегович – ему теперь только сон, на башке шишка огромная. Ему бы вообще лучше в больничку, но тут её нет, так что его лучше вообще не кантовать.

– Что с этими уродами? – кивнул Грач на поле боя, где в беспорядке всё ещё валялись убитые туземцы.

– 22 трупа – сидя около одного на корточках с ножом в руках ответил Мамуля.

Тут к нему подошёл Одуван и показал что-то в руках, Мамуля одобрительно кивнул.

– Вы чё там делаете? – спросил Грач.

– Вот – заулыбался Мамуля и показал ожерелье, висевшее у него на шее.

– Твою же мать – выдохнули пацаны.

– Красиво да? – хвастаясь своим украшением крутился перед ними Мамуля.

Ожерелье у него было из человеческих ушей. Он их отрезал у убитых и надел на тонкий шнурок, а шнурок надел себе на шею.

– У меня тоже ушки – завязывая узелок на своём шнурке так же сказал Одуван и точно так же нацепил на себя такое же украшение.

– Вот же вы отморозки то – выдохнул Няма.

– Ой да ладно – ответил ему Мамуля – мы хоть в драке ножом в пах не тыкали и не крутили им, хотя идея не плохая.

Все как по команде посмотрели на Няму.

– Ну а чё? – стал он тут же оправдываться – зато сразу из строя выводешь. На царапины и порезы на теле в пылу схватки может быть и не обратишь внимание, а когда тебе вот такой нож – он достал свой тесак и покрутил им в руках – втыкают в самое ценное у мужчины, тут волей-неволей из драки выйдешь.

– Ромео с Джульеттой наверняка думают, что попали к каким-то отморозкам – улыбнулся Леший.

– Да ладно – махнул рукой Крот – я видел, как они сами резали этих, там наши мушкетёры отдыхают.

– А как они резали? – тут же встрепенулся Мамуля с висевшими у него на груди верёвки с ушами.

– Ой всё – отмахнулся от него Крот.

Ребята потихоньку засмеялись.

– Значит так – уперев руки в боки вновь взял слово Грач – трупы убрать, скиньте их в реку все, вокруг лагеря установить растяжки, перебираться уже никуда не будем. Кстати кто-нибудь понял, кто это такие? Те, кто за нами охотятся или другие?

– Те же – неожиданно сказал Крот – мы с Магой парочку из них узнали. Помните мы за ними из кустов наблюдали? Они там на поляне сидели и к ним плоты прилетели.

Все кивнули.

– Вот это они и были, только они в эти костюмчики переоделись. Тех около 30 было и на нас около 30 человек напало.

– Хорошо мы их порезали – зло сказал Мага.

– Вы как? Нормально? – спросил Колючий у стоящих вместе молодых.

Те словно поняли, что у них спрашивают, так как поочередно кивнули головами. На девушке уже была одета новая футболка.

– Ну и хорошо – кивнул Колючий – пошли пацаны трупы скидывать, у рыб сегодня праздник будет.

Глава 13

Грач

7 апреля, утро, мир динозавров

– Ну что все готовы? – громко спросил Грач у ребят, когда они проснулись, позавтракали и свернули лагерь.

– Готовы – нестройно ответили ребята.

Вчера все трупы быстро скинули в реку, установили растяжки, выставили охрану и завалялись спать. Слишком вымотались все из-за этой драки. Храп стоят на весь лес, но никто больше не рискнул напасть на ребят.

– Ну куда дальше Ромео? – спросил Страйк у него – Лесник где?

Тот показал рукой в сторону и что-то сказал на своём языке. Стоящая рядом с ним девушка кивнула головой.

– Лев Олегович, ну научите их уже каким-нибудь словам – взмолился Винт – а то мы с этим языковым барьером с ума сойдём.

– Вы интересные такие – вздохнув ответил учёный – хотите, чтобы я их за сутки по-нашему разговаривать научил. Они хоть бы пару слов запомнили и то уже хорошо будет.

– Поехали все – отдал команду Грач и залез в Хаммер.

И снова лес, поляны, поля, кустарники и скалы. Ехали около трёх часов и как ни странно, ни разу не застряли. В итоге выехали на большую гору.

– Ну и зачем мы сюда припёрлись? – обалдело спросил Страйк увидав через лобовое стекло своего Утюга открывшийся перед ними вид.

А вид действительно впечатлял. Ребята вылезли из машин и встав в шеренгу молча смотрели на лежащие горы перед ними. Вернее, перед ними был обрыв, высота около 15 метров. Через обрыв, соединяя оба его конца лежало большое дерево, поваленная Секвойя, переход был около 40 метров и на той стороне виднелось куча растительности в виде деревьев и кустарников.

– Только не говорите, что нам надо мост наводить – полностью охреневшим голосом произнёс Кедр.

И тут Азей развернулся к ребятам, что-то сказал на своём языке и показал руками движение, типа садитесь на землю.

– Зачем это нам садиться? – удивлённо спросил у него Грач.

Следом это же самое движение за парнем повторила и его девушка. Видя, что никто из ребят не спешит выполнять их просьбу, Ромео вздохнул, снова развернулся к обрыву и набрав в грудь воздуха крикнул.

– Лесниииииик, Лесниииииик.

Видящие это мужики конечно охренели. Затем к его крику присоединилась, и девушка и они уже вдвоём начали орать это слово. Тут же с веток взлетело несколько спугнутых птиц.

– Ну и долго они так орать собираются? – ухмыльнулся Винт наблюдая, как молодежь деря горло орёт одно и тоже слово – эй вы – крикнул он им – отойдите, есть идея.

Винт передёрнул затвор автомата и задрав ствол в небо стал стрелять одиночными. Только стрелял он всем знакомую мелодию. Спартак чемпион. Разрядил он таким образом пару магазинов, но человек, ради которого они тут все собрались, услышав эту мелодию из выстрелов наверняка удивится и захочет посмотреть, кто это там так стреляет. Ведь не факт, что крики Ромео и Джульетты этот самый лесник услышит. Когда Винт начал стрелять, птиц взлетело ещё больше. Живности конечно тут очень много. И птички то разные все и большие и маленькие.

– Ну теперь точно ждём – крикнул Грач, облокотившись на капот багги и провожая взглядом кричащих, недовольных и разлетающихся в разные стороны птиц.

Девушка снова подошла к ребятам и снова стала показывать им руками, типа садитесь, ждём, а парень стал собирать хворост.

– Ну ждём так ждём – согласился Грач – хрен мы тут этого лесника сами найдём – добавил он уже тише – надеюсь Ромео с девкой своей знают, что делают.

Развели костёр, достали лёгкий перекус. В течении часа, Ромео и Джульетта орали лесник ещё несколько раз, а Винт после их криков исполнил выстрелами Спартак чемпион.

– Два часа уже сидим – начал закипать Мага – там может наших пацанов на куски режут, а мы тут сидим прохлаждаемся.

– Мага хватит – тут же зашипел на него Грач – все это понимают.

– Ну так что сидим то?

– Где их искать ты знаешь? – взорвался Грач.

Мага ничего не ответил, он резко вскочил, навернул пару кругов вокруг машины, затем забрался в багги и стал остервенело давить на клаксон.

– Лесник мать твою – высунувшись из окна и перемешивая слова с матов между сигналами орал Мага – выходи давай уже.

– Вытащите его кто-нибудь из машины – устало махнул рукой Грач – мы тут шороху такого сейчас навели, что нас только глухой не услышит, ждём.

Прошло ещё полтора часа.

– Смотрите – внезапно воскликнул наблюдающий за поваленным деревом и той стороной воскликнул Крот.

Все тут же вскочили на ноги и от увиденной картины у большинства замерло сердце. Там, из кустов вышла кошка, нет не так, КОШКА.

– Саблезубая Кошка – полностью охреневшим голосом произнёс Лев Олегович – чуть-чуть поменьше Тигра.

– Да мы его сейчас в два счёта – сказал Кедр хватаясь за СВД.

Кошка вышла из кустов и остановилась, явив себя во всей красе. Она была очень красивой, бледно рыжего окраса с чёрными пятнами. Особо на ней выделялись клыки. Эти клыки очень большие, начинались они в верхней челюсти и свисали ниже нижней. Такими клыками только пронзать и рвать жертву. И веса в ней, наверное, килограмм под 200. Никто не сомневался, что он видит людей, он стоял на той стороне и смотрел на людей, а они, разинув рты смотрели на него. Ещё ни разу за всё время, что они находились в этом мире, им не доводилось видеть этого хищника, следы да, видели, а вот так в живую нет.

Внезапно девушка тут же бросилась к Кедру и быстро что-то говоря, вцепилась руками в СВД вынуждая его опустить её.

– Ты чего? – обалдело спросил Кедр.

Некоторые из ребят неосознанно так же взяли за оружие, но тут уже включился Ромео и так же стал бегать вокруг ребят принуждая их опускать оружие.

Кошка всё так же сидела на той стороне и внимательно наблюдала за людьми.

– Бука – опять всех ошарашив закричал Ромео и замахал руками.

– Бука – стала подпрыгивать на месте и кричать следом за парнем его девушка.

Кошка тут же отреагировала, она наострила уши и немного пригнулась, как будто изготавилась к прыжку.

– Походу лесника кошечка – предположил Крот, рассматривая кошку в бинокль – ну красавец.

– Может это девка – сказал Винт.

– Не, вон я вижу, пацан – улыбаясь сказал Крот – Бука, прикольное имя.

Девушка и парень продолжали выкрикивать имя кошки, а та, посидев ещё с минуту около кустов, внезапно развернулась и исчезла в кустах.

Молодые тут же развернулись к ребятам и стали быстро лопотать что-то на своём языке перебивая друг друга. Из их слов, которые напоминали пулемётную очередь, особенно в этом преуспела Джульетта мужчины смогли только разобрать лесник и Бука.

– Ясно ясно всё – замахал перед собой Грач – это кошка этого Лесника, она сейчас доложит ему о нас, и он придёт.

Молодёжь заткнулась и радостно стала махать головами, как будто они поняли, что сказал Грач.

– Ну тогда ждём снова – тяжело вздыхая сказал Грач и вернулся к костру.

Ждать пришлось долго, почти три часа. Бойцы уже давно разбили небольшой лагерь, пообедали, кто-то даже умудрился поспать. Но чем больше проходило времени, тем больше чувствовалась общая нервозность. Все переживали за своих друзей, которые находятся где-то тут в лесу, или там, или вон за горами, или за речкой.

– Кто такие и что вам надо? – внезапно часам к четырем дня все услышали громкий голос мужчины с другой стороны обрыва.

Все тут же как по команде вскочили и уставились на противоположную сторону, пытаясь разглядеть кричащего. Но как ребята не вглядывались, как не пытались разглядеть в бинокли и прицелы своего оружия человека, у них это не получилось.

– Хорошенькая встреча – бурчал Крот смотря в бинокль на кусты – кто такие и что вам надо.

– А ты что думал? Что он нас с хлебом солью встретит? – хихикнул Винт.

– Видимо этот лесник себя великолепно чувствует в этом мире и не жаждет встречи с людьми из своего мира – предположил Лев Олегович – он натуральный отшельник.

Грач, опустив бинокль, залез на капот стоящего перед обрывом Хаммера и набрав воздуха в грудь громко крикнул.

– Меня зовут Грач. Я командир этого отряда – он показал руками на стоящих позади него пацанов – нам нужна ваша помощь. Местные жители – Грач показал на стоящих рядом и улыбающихся молодых – сказали нам, что тут живёт человек, которого зовут Лесник. Местные не понимают по-русски, но ваше имя они выговаривают очень хорошо. Так как тут доисторический период с динозаврами, в чём мы уже убедились, то вы скорее всего провалились сюда во времени и пространстве с земли. Пару дней назад, наши учёные смогли открыть проход в этот мир, и мы приехали сюда на разведку. Встретили других местных жителей, часть нашего отряда отправились с ними и связь с ними прервалась. Мы хотим попросить вас помочь нам найти наших друзей, зла мы вам не желаем. Да и ещё, мы не с земли, вернее с земли, но сами мы точно так же проживаем в другом мире, куда так же все попали с нашей земли и сюда мы пришли как частные лица. Никакого государства, чиновников, депутатов и всех остальных за нами нет. Мы действуем сами по себе.

– Пукалки свои опустите – снова раздался голос с той стороны.

Пацаны тут же опустили оружие. И вот там, на той стороне из кустов вышел человек, следом за ним выпрыгнул Бука. Человек не спеша подошёл к лежащему через обрыв дереву, несколько секунд постоял перед ним, словно думая, идти к этим незнакомцам или нет. Затем он запрыгнул на бревно и уверенной походкой направился к ребятам, кошка пошла за ним.

Пока он топал сюда, все успели его хорошенько разглядеть. Это был мужчина, около 55–60 лет с густой бородой, одет он был в одежду из кожи животного, но она была очень хорошо сшита по его фигуре, кстати телосложение у него было вполне обычное. На ногах что-то типа высоких ботинок на шнуровке, но сшита они были так же из кожи, так как он шёл совершенно бесшумно. На поясе у него висела небольшая сумка, в руках небольшой посох, на боку висит небольшое мачете, нож и за спиной торчит лук и колчан со стрелами.

– Добрый день воины – поздоровался с ними мужчина, оказавшись на стороне ребят.

Кошка прыгнула с дерева следом за ним и уселась рядом. Но по чуть вздыбленному загривку было видно, что она возбуждена и напряжена. Ох и большая же животиная, молодой самец, короткая шерсть, мощные лапы, а клыки эти вообще что-то с чем-то, взгляд так и при-манивали. И весит килограмм под двести точно, по размерам чуток меньше обычного земного Тигра.

– Рекомендую не делать резких движений – внезапно сказал дедок – вас хоть и много, и вы все хорошо вооружены, но Буку лучше не нервировать, в него ещё попасть надо, а он очень быстрый. Да, меня зовут Лесник и я действительно как вы сказали провалился во времени в этот мир с матушки земли. Эти что ли двое вас сюда привели? – кивнул он на стоящих и продолжающих улыбаться Ромео и Джульетту.

Молодежь тут же учтиво поклонилась перед дедом, чем ввели в небольшое замешательство ребят. Видимо они относятся к нему с огромным уважением. Дед в ответ кивнул им головой, словно узнал их.

– Да они – кивнул Грач – добрый день ещё раз. Вы нам поможете? Мы сможем вас отблагодарить.

– Курить есть чё? – неожиданно спросил дедок – я хоть тут и бросил, но от хорошего табачка не отказался бы.

Леснику сразу протянули несколько пачек сигарет, вернее ребята попытались это сделать, но Бука тут же встал на лапы и угрожающе зашипел.

– Это, отец – тут же убирая назад руку с пачкой сигарет испуганно сказал Крот – ты бы Буку своего успокоил и нам спокойней и вам.

– Ляж успокойся – потихоньку сказал Лесник коту, и тот тут же улегся на живот.

– А погладить можно? – неожиданно спросил Мамуля.

– И угостить вкусняшкой? – расцвёл в улыбке Одуван.

– Лучше пока не надо – прокричал дед и взял у ребят протянутые ему пачки сигарет.

Он не спеша вытащил из пачки сигарету, с наслаждением её понюхал, прикурил и затянулся так, как затягивается человек, который очень давно не курил хороших сигарет. Все стояли и терпеливо ждали, когда он насладится табаком.

– Сделано в Таусе – сделав пару затяжек сказал лесник, рассматривая пачку – пустыня какая то, звери на пачке и название какое то, Рогач. Ни акцизных марок, ни штрих кодов, ничего нет. Видать вы и правда не врёте, что вы из другого мира.

Вот тут-то до ребят сразу и допёрло, что таким образом этот лесник только что убедился в словах Грача.

– Да – улыбнувшись хитрости деда – сказал Грач – это у нас уже делают. Я же сказал, что мы из другого мира. Вы нам поможете найти наших друзей?

– Можно? – спросил дед, указав на раскладной стул.

Тут же получив одобрительный кивок, он прошёл и уселся на него сняв со спины кожаный колчан со стрелами и лук, всё это он аккуратно прислонил к стулу. Бука тут же проследовал за ним и улёгся около его ног словно говоря, я его охрана, никому не рекомендую подходить без разрешения. Пацаны так и стояли в пяти метрах от жителя этого леса и его кошки, никто не решился подойти ближе.

– Да помочь то можно – начал говорить дед – знаю я уже, что тут другие люди появились.

– Откуда? – обалдело спросил Грач.

– Лес говорит, они говорят – погладил он по голове лежащего Буку – видел я пару мест, где ваши как вы говорите друзья вели бой. Говорю сразу – он поднял руку – трупов там нет.

Эти его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, все аж чуток подпрыгнули на своём месте.

– Откуда? Как? Где они? – путаясь в вопросах начал спрашивать Грач.

Глава 14

Грач

7 апреля, день, мир динозавров

– Вы мне сначала на один вопрос ответьте – почмокал губами дед и хитро посмотрел на Грача и ребят – вернее опишите мне каждого из той вашей команды, которая как вы говорите пропала. Ну там возраст, вес, особые приметы если есть какие. Судя по следам, их не больше 12–14 человек было.

Грач тут же начал подробно описывать ребят, кто-то ему подсказывал и называл наколки, шрамы, которые когда-либо видели друг у друга. Минут через 10 отряд Грача закончил.

– Значит Большой Вася – неожиданно улыбнулся дед – действительно большой дядя, под описание подходит.

– Вы его знаете? – спросило разом несколько человек разом полностью охренев.

– Теперь знаю – посмотрев на бойцов сказал дед – выловил его вчера из реки, вернее Бука его первый заметил – кивнул он на кота – здоровый мужик, был в одних трусах, сильно избит, руки связаны, на ногах железные кандалы.

Вот тут-то всех и пробил холодный пот, кто-то громко матюгнулся и несколько человек от этих слов со злости ударили по машинам кулаками.

– Били его люди – продолжил лесник – кандалы тоже одели люди. У него укус был в правую ладонь, есть тут такой местный паук такой с белыми лапками, мгновенно парализует свою жертву.

– Где он сейчас? – только и смог вымолвить от спазма в горле Крот.

– С ним всё в порядке, он у меня дома. Будет жить ваш Большой Вася, мы его еле допёрли до хаты – лесник засмеялся, видимо вспомнив этот момент – он в бреду был, я напоил его травками кое-какими, раны обработал и спать уложил. Сейчас он дрыхнет, всё хорошо с ним будет – снова повторил лесник – никто его не тронет там, он под надёжной охраной.

– Там есть ещё один человек? – тут же спросил Рыжий сверкая белым бинтом – или это ваша подруга из местных?

– Его подруга можно сказать – сказал лесник, снова погладив кота по голове, тот аж глаза закрыл от удовольствия и поддался руке навстречу – сестрёнка его, я их двоих в лесу нашёл. Мамку их плохие люди убили, а эти совсем крохотные были, вот с той поры они со мной и живут, и охрана будь здоров из них и охотники и сторожа.

Все снова с восторгом посмотрели на кота. Было в нем что-то такое, мощное, красивое, непривычное, ну клыки эти это конечно что-то.

– Давно вы тут? – спросил Мага.

– Да уж почти три года – хмыкнул дед.

– Простите что перебиваю – засуетился Грач – как нам найти наших друзей? Они наверняка в беде.

– Да я знаю где они – отмахнулся дед – в плену они все, но живые, пока, правда их разделят и разбросают по разным местам, но сейчас они ещё живы.

У пацанов буквально челюсти отвисли.

– Большого вашего в реку сбросили скорее всего из-за того, что он из-за укуса паука ослаб, а тащить его было проблематично – продолжал добивать ребят лесник – давайте я вам для начала расскажу, что и как в этом мире, чтобы вы понимали ситуацию. Время у нас есть, можете не переживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.